

КОПЫ ИЗ ТЕННЕССИ

*Скрытая
Угроза*

Шэйла Керстен

Детектив Джереми Лоусон не ждет от случайной встречи ничего особенного. А все оборачивается стрельбой, тайной и... лучшим сексом, который был у него за очень долгое время. Попутно он обнаруживает в себе проснувшуюся нежность к потерянной душе, которой так необходимо спасение. Страшное прошлое не дает Дэвиду Марчу задумываться о будущем счастье. Но когда случайный любовник оказывается копом в сверкающих доспехах, все предстает перед Дэвидом в новом свете. Возможно, так он даже готов пожить. Но чтобы это сделать, сперва нужно остаться в живых.

Annotation

Детектив Джереми Лоусон не ждет от случайной встречи ничего особенного. А все оборачивается стрельбой, тайной и... лучшим сексом, который был у него за очень долгое время. Попутно он обнаруживает в себе проснувшуюся нежность к потерянной душе, которой так необходимо спасение. Страшное прошлое не дает Дэвиду Марчу задумываться о будущем счастье. Но когда случайный любовник оказывается копом в сверкающих доспехах, все предстает перед Дэвидом в новом свете. Возможно, так он даже готов пожить. Но чтобы это сделать, сперва нужно остаться в живых.

Глава Один

Джереми Лоусон оглядел забитый людьми клубный зал. Он даже не думал, что здесь будет столько народу в такую рань. Когда он приехал, слабое весеннее солнце только село.

Тяжко вздохнув, он поджал губы и снова уставился на полную бутылку пива перед собой. Он ненавидел ночные клубы. Нет, когда-то ему нравились потные мужчины, соревнующиеся за его внимание, перепихи в задних комнатах и случайные любовники, но, наверное, это старость.

Несколько месяцев назад он понял, что готов довольствоваться одним человеком. К сожалению, у этого «одного» имелся кое-кто другой. Джереми давно знал, что Рич влюблен в Дэна, он просто не знал, что Дэн ждет, пока ему покажут выход из шкафа. И пусть Джереми и радовался за друга, ему было одиноко.

Кто-то толкнул его под локоть, и глубокий голос бросил бармену:

– Виски, безо льда. – Сильные на вид пальцы кинули двадцатку на барную стойку и начали отбивать стакато.

Джереми чуть отодвинулся, давая мужчине место.

– Прошу прощения. – Тусклый свет барных ламп играл в темно-русых волосах.

От едва различимого запаха пота Джереми охватила дрожь. Его неприязнь к подобным местам пошла на убыль при мысли о чужой руке на его члене.

– Ничего. – Джереми поднял глаза на высокого парня.

– Танцевали? – Внутренне он закатил глаза. Да, похоже, давно он не практиковался, если не придумал чего получше для начала разговора.

– Нет... я только с работы. – Взгляд мужчины скользил по залу и барной стойке – по чему угодно, кроме Джереми.

Бармен поставил перед ним стакан с карамельного цвета жидкостью. Мужчина схватил выпивку и прикончил одним глотком. Его лоб пошел морщинами, а лицо скривилось.

– Неудачный день, да? – Джереми посмотрел на соседа и на его опустевший стакан.

– Такой же, как остальные. – Взгляд незнакомца наконец остановился на Джереми. В темных глазах вспыхнул интерес. – Меня зовут Дэвид.

– Джереми. – Обхватив горлышко своей бутылки, Джереми длинным, медленным движением провел по нему ладонью вверх-вниз. Его член вздрогнул, приподнимаясь. – Ты здесь один?

– Пока да. – Дэвид не отрывал глаз от его руки. – А ты?

Джереми покачал головой. Его вдруг охватили сомнения. Что он творит? Клубы – не место для поиска спутника жизни, здесь можно найти только проблемы на задницу. А ведь он думал, что оставил случайные связи в прошлом. Но если уж на то пошло, мастурбировать, мечтая о несбыточном, еще более убого.

– Не хочешь... – Джереми качнул головой в сторону задних комнат.

Дэвид прищурил глаза, посмотрев в глубину зала.

– Давай лучше на улицу. У меня пикап на стоянке. – Схватив сдачу со стойки, он развернулся и, не говоря ни слова, направился к выходу.

Джереми кивнул и забрал свою мелочь, оставив бармену щедрые чаевые. Проталкиваясь сквозь море людей, он не спускал взгляда с высокой фигуры. Широкие плечи под стать крепко сбитому Джереми, хотя Дэвид был дюймов на пять выше. Тугие мускулы выглядели так, словно тот каждый день таскал тяжести.

Представив, как эти руки будут ласкать его, Джереми прибавил шаг. Даже если это всего на один раз, от желания почувствовать рядом с собой горячее тело вместо холодных простыней член встал почти мгновенно.

Когда тяжелая дверь клуба захлопнулась за его спиной, он огляделся, чтобы отыскать Дэвида. Сейчас явно подмораживало, но этого оказалось недостаточно, чтобы остудить Джереми.

По спине побежали мурашки, страх смешивался с все возрастающим возбуждением. Если так цеплять парней, это может плохо кончиться. В задних комнатах было бы куда безопаснее.

Высокую фигуру Дэвида он разглядел в углу забитой стоянки, подальше от других машин и фонарей: тот стоял у кабины большого белого фургона. Заметив Джереми, он подозвал его к себе. Подойдя ближе, Джереми понял, что на двери машины что-то написано, но было слишком темно, чтобы разобрать что. Дэвид распахнул дверь – свет в кабине так и не вспыхнул.

Джереми сделал глубокий вдох и преодолел оставшееся расстояние. Когда он оказался у машины, пассажирская дверца щелкнула, открываясь.

– Просто идиотская идея... – пробормотал он, забираясь в кабину. Здесь было все еще тепло, что, в общем-то, подтверждало слова Дэвида насчет того, что он только приехал.

Как только дверца захлопнулась, сильная рука обхватила член Джереми сквозь джинсу.

– Черт. – Давление было одновременно болезненным и эротичным. – Предупредить же

надо.

Дэвид чуть разжал пальцы.

– Чего ты хочешь?

– Что?

– Ну, ты понимаешь... что сегодня в меню?

Джерери сдвинул запястье Дэвида и убрал с себя его руку.

– Мы что, о деньгах говорим? – Ему совсем не хотелось вляпаться из-за хастлера.

– Нет! – Дэвид вырвал руку из его пальцев. – Я не собираюсь тебе платить.

– Прости. Я подумал... ну, ты заговорил о меню и... а ладно, не бери в голову. – Пусть

Джерери и не хватало такой близости, это все равно была плохая идея. – Я лучше пойду.

– Нет. То есть... останься. Я... – Дэвид перевел дыхание. – Просто обычно я такого не...

Джерери усмехнулся.

– Я тоже. Я тоже. – Глубоко вздохнув, Джерери откинул голову на спинку большого удобного сидения. – Так зачем тогда?

С водительского места послышалось тихое фырканье:

– Не могу получить того, кого хочу. Не знаю, как и где искать другого. – Послышался еще один вздох. – А ты?

– Та же петрушка. – Джерери взглянул на Дэвида. В этом углу парковки почти не было света, да и тот, который сюда доходил, сводился на нет из-за темноты кабины. Был виден лишь серый силуэт. – А еще мне надоело довольствоваться собственной рукой.

– Ага. Понимаю. – Ладонь Дэвида скользнула по сидению, горячие пальцы легли Джерери на бедро. – Так может, продолжим?

Чувство одиночества чуть отступило. Напоминание о том, что он не один такой с разбитым сердцем, помогло развеять охватившую Джерери тоску. Накрыв ладонь Дэвида своей, он кивнул:

– Давай, – и потянул руку с сильными пальцами к себе, пока она не оказалась у него между ног.

Невеселый разговор сбил весь настрой, но от теплого прикосновения обмякший было член вновь вскинул голову.

У Дэвида вырвался едва слышный стон, и он убрал пальцы. Джерери накрыло волной разочарования, но долго это не продлилось – Дэвид развернулся на широком сидении и потянулся к Джерери.

Целоваться хотелось так сильно, что покалывало губы. Интересно, Дэвид на вкус будет как виски? Предвкушение потускнело и тут же вернулось с удвоенной силой, потому что голова Дэвида вдруг оказалась между ног Джерери.

Зубы прошлись по спрятанному под джинсами члену. Джерери бросило в жар. Неловкие пальцы завозились с пуговицей и молнией. Горячее дыхание защекотало его сквозь одежду.

Джерери просунул руки между головой Дэвида и своим пахом и торопливо расстегнул джинсы.

Дэвид приподнялся на руке, пытаясь стянуть штаны с Джерери.

И Джерери снова вмешался, стащив джинсы вместе с трусами и высвободив свой член.

Дэвид набросился на него словно изголодавшийся. Джерери окутал влажный жар. Сильные пальцы сжали в ладони яички, надавили у колечка мышц. С каждым движением перед глазами вспыхивали искры наслаждения.

Он ухватился за подлокотник одной рукой, второй потянув Дэвида за волосы.

– Твою мать! – Если так продолжится, надолго его не хватит. – Сбавь обороты... – Да, это, несомненно, было приятно, но ему хотелось продержаться больше пары минут.

Дэвид послушно замедлил движения.

– О да! – Джереми нежно погладил его по голове, запустил пальцы в короткие волосы, массируя кожу.

Тихий стон вибрацией отдался во всем члене. Каждое прикосновение Джереми заставляло Дэвида стонать и мычать.

Внизу живота стало горячо, яйца стянуло тупой болью.

– Дэвид... – прошептал Джереми, потянув того за волосы. – Я сейчас кончу...

Вместо того чтобы отстраниться, тот вобрал его еще глубже. Пряди, которые Джереми так и не выпустил, натянулись. Мышцы горла сократились вокруг головки его члена.

Удивленно вскрикнув, Джереми еще несколько раз толкнулся бедрами и кончил.

– Черт... черт... черт... черт... – У Джереми перехватило дыхание.

Голова Дэвида опустилась на его ладони. Он скользнул губами и языком по члену Джереми и чмокнул чувствительный кончик.

– Тебе понравилось? – В низком шепоте звучала неуверенность.

– Еще бы! – Джереми выдохнул, расслабленно растекшись по сидению. – Фантастика. – Он погладил пальцами густые волосы.

– Хорошо... – Дэвид прижался щекой к низу его живота. – Хорошо...

Он словно впитывал тепло Джереми. От изумления и желания его потряхивало. Он никогда никого не брал так глубоко. Сочувствие в словах Джереми выбило его из колеи. Теперь его член ныл, жажда прикосновений незнакомца, но у смелости, к сожалению, истек срок годности. Он до сих пор не мог понять, как это ему хватило духу позвать Джереми на стоянку.

После того что случилось с его женой, Дэвид вообще сомневался, что сумеет заставить себя куда-нибудь сходить. Тем более в клуб.

Мягкие пальцы расчесывали его волосы. Дэвид мог бы свернуться прямо на сидении – пусть мышцы и ныли от неудобного положения – и заснуть, забыв о своем жалком существовании. Может, ему повезет, и сегодня обойдется без кошмаров.

– Было здорово. – Пальцы в его волосах сжались сильнее и потянули, поднимая его из неудобной позы. Сильные мозолистые ладони обхватили его лицо.

Джереми заставил его запрокинуть голову, и Дэвид отпрянул. Не резко, но все же... Джереми замешкался и погладил его по нижней, а потом по верхней губе.

– Я хочу поцеловать тебя.

Горло сдавил спазм. Целовался он нечасто. Вернее даже – совсем редко. Поцелуи – это слишком лично, слишком интимно. Поцелуи должны что-то значить. А секс – нет. Дэвид облизнул губы вслед за пальцем Джереми и, вместо того чтобы покачать головой, вдруг кивнул.

В кабине было слишком темно, чтобы разглядеть хоть что-то, кроме смутных очертаний, и Дэвид попытался сосредоточиться на том месте, где, как ему казалось, должен быть рот Джереми.

Одна ладонь скользнула по его щеке и легла на шею. Джереми чуть надавил рукой – не слишком сильно – и потянул Дэвида на себя, пока их губы не встретились.

Они оказались мягче, чем ожидал Дэвид. Нежнее, чем ему хотелось. Влажный язык скользнул по его губам.

Дэвид приоткрыл рот, просто чтобы проверить, какой он на ощупь. Потом чуть сильнее, чтобы ощутить жар и влагу. В горле до сих пор покалывало при воспоминании о члене Джереми. Привкус спермы смешался со вкусом пива и виски.

Проснувшаяся жажда словно толкнула Дэвида еще ближе. Он обнял Джереми за шею, прижимаясь грудью к его груди, запустил вторую руку в темные волосы, лаская его затылок.

– Ооо... – Тихий стон вырвался оттуда, куда Дэвид давным-давно запрятал свои эмоции. Это слишком. Слишком.

Отстранившись, Дэвид отполз на середину водительского сидения – пальцы крепко стиснули руль. Он даже удивился, как это костяшки не светятся белым в темноте.

– Что-то не так? – Джереми потянулся к нему.

– Я... мне... – Дэвид пытался подыскать ответ, который бы звучал не слишком глупо, не может же он сказать: «Я не целуюсь». – Мне показалось, на стоянке кто-то был.

– О. – Джереми ловко заправил водолазку и застегнул джинсы, а потом огляделся. – Хочешь, продолжим в другом месте? – Его ладонь скользнула по светлому сидению и легла на бедро Дэвида. – Мы ведь не закончили. – Накрыв рукой его промежность, Джереми сдавил его ноющий член.

– Где? – Дэвид спешно пытался продумать варианты: офис, гостиница. Уж точно не его квартира. Может, все равно где, лишь бы не здесь? Или вообще нигде. Нужно сказать Джереми, чтобы не волновался. Было классно и все такое... но лучше уйти сейчас.

Давление ладони в паху заставило его передумать.

– Можем поехать ко мне, – перебил Джереми этот отчаянный поток мыслей.

– К тебе? – прохрипел Дэвид.

– Если хочешь, можно и к тебе. Или в гостиницу? – Рука Джереми продолжала ласкать его, пальцы обводили член Дэвида сквозь тугие джинсы.

– К тебе. Отлично. – Дэвид глубоко вдохнул и шумно выдохнул. – Куда?

Так и не убрав ладони с его колен, Джереми махнул рукой.

– Поворачивай налево.

Глава Два

Дэвид вошел в квартиру вслед за Джереми, сердце его бешено колотилось. Интересно, можно помереть от инфаркта в двадцать шесть?

До сих пор его опыт, за исключением Райана, ограничивался задними комнатами в барах и салонами авто. Один раз имел место прямо у входа в какой-то клуб.

С Райаном было по-другому, но так давно... Они совершили набег на отцовские запасы выпивки, сидели одни дома и хотели трахаться. Он хотел Райана. Но когда отец узнал, Дэвид все отрицал, уверяя, что он не гей, отвернулся от единственного, кого когда-либо по-настоящему любил.

Он не заслуживал большего, чем спешные потрапушки в подсобках и грязных переулках. — Снимай куртку. — Джереми бросил ключи на стол. — Хочешь пива?

Дэвид покачал головой. Пиво — это уже похоже на свидание. А у них вовсе не свидание. Просто секс.

Джереми криво улыбнулся:

— Сколько тебе лет?

— Какая разница?

Морщинки проступили вокруг почти черных глаз Джереми — ну полная противоположность светловолосому и светлоглазому Райану.

Джереми прислонился к двери кухни.

— В этом свете ты выглядишь моложе, чем в баре. Мне не нужны проблемы с малолетками.

— Я совершеннолетний. Мне двадцать шесть.

— Черт.

Джереми вошел в кухню, открыл холодильник и вытащил пиво.

Дэвид последовал за ним.

— И что это значит?

— Я namного... — Джереми сделал большой глоток. — Так скажем, ты несколько моложе, чем я привык.

— А сколько тебе лет?

Тот поморщился:

— Тридцать семь.

— Ты не выглядишь таким старым.

Джереми громко расхохотался — какой приятный звук, к такому легко привыкнуть.

— Спасибо. Теперь я чувствую себя реально старым.

— Я не это имел в виду. — Дэвид остановился в дверях. Напряжение слегка спало. — Ты хорошо выглядишь.

Он не врал: на несколько дюймов ниже Дэвида, Джереми был почти так же широк в плечах. Темные короткие кудри непокорно торчали во все стороны. И Джереми это шло. Темная щетина подчеркивала чуть впалые щеки и четкую линию скул.

— Спасибо. — Джереми прислонился к стойке. — Хотя одиннадцать лет — большая разница.

Дэвид нахмурился и подошел ближе.

— Какое это имеет значение? Это просто секс. После сегодняшней ночи мы больше не увидимся.

— О! — Джереми глотнул еще пива. Кадык дернулся.

Дэвид с удивлением поймал себя на желании провести губами по его горлу. Хотя... если подумать, отправиться домой к незнакомому мужику тоже на него мало похоже.

— Просто секс. Ладно. — Джереми кивнул и отставил бутылку с пивом на стойку. — Тогда иди сюда.

Дэвид покорно подошел ближе, несмотря на охватившие его сомнения и зазвучавший в ушах осуждающий голос отца.

Улыбка Джереми была такой мягкой, а смешинки в глазах — соблазнительными. Дэвид прогнал мрачные мысли и прильнул к мускулистому телу.

Руки обвились вокруг его шеи и запрокинули голову. Горячее дыхание защекотало шею. Теплый язык прошелся по ушной раковине.

— Так какой именно секс? Раз уж я уже один раз кончил, мне кажется справедливым, чтобы выбирал ты.

Дэвид стиснул кулаки.

— А ты можешь... — Он громко выдохнул и шумно втянул воздух. — Можешь еще раз?

ДжерEMI провел ладонью по груди Дэвида, потянулся к его руке и, прижав ее к своему паху, прошептал:

— Да. У меня уже опять стоит.

Отдернув руку, Дэвид закрыл глаза и уткнулся лицом в шею ДжерEMI.

— Трахни меня, — прошептал он. Страх и отвращение волной прокатились по телу, но желание оказалось сильнее.

Ладонь ДжерEMI скользнула по талии Дэвида, пальцы впились в ягодицы.

— О да. Это я могу.

Крепко обняв, ДжерEMI развернул Дэвида и повел из кухни.

Пока ДжерEMI тащил его за собой по темной квартире, Дэвид ничего не видел. Страх грозил вытеснить пульсировавшее в теле желание. Никогда прежде он не решался на этот финальный шаг.

Единственный раз с Райаном Дэвид был сверху. Но сила его реакции с тех пор никак не шла из головы.

Такая интимная обстановка — дом ДжерEMI — разрушила барьеры, которые Дэвид тщательно строил последние восемь лет.

ДжерEMI щелкнул выключателем, и спальню залило светом. Большую часть комнаты занимала полуторная кровать, как самый важный предмет интерьера. Или может, Дэвиду просто показалось?

Сильные руки мЯли спину. Тихий шепот звучал в ушах, но Дэвид не мог сосредоточиться на словах.

Пальцы ДжерEMI потянули за свитер. Ладони, теплые и шершавые, скользнули по голой коже, задирая ткань до самых подмышек.

Сосок окутало влажным теплом. Жар, почти обжигающий, охватил тело Дэвида, растекшись от груди до самого члена.

— Черт... — По коже вокруг соска, по груди и вниз по предплечью побежали мурашки. Дэвид взмахнул руками и наконец положил их на мягкие кудри ДжерEMI.

Запустив пальцы в пряди, он прижал голову ДжерEMI к своей груди и испуганно дернулся, когда по твердому соску прошлись зубы. Мягкий, теплый язык тут же зализал боль.

Член Дэвида, изнывающий в плену узких джинсов, затвердел, истекая смазкой.

— Чтоб меня!

— Обязательно, — прошептал ДжерEMI. Он поднял голову, и Дэвид увидел его улыбку. — И очень скоро. — Заставив его разжать пальцы, ДжерEMI стянул с Дэвида футболку.

Чувствуя себя одиноким и потерянным, лишившись контакта с этим крепким телом, Дэвид ежился и, сложив руки на груди, ждал, пока ДжерEMI решит его судьбу.

Тот, вскинув бровь, прищурил глаза:

— Ты в порядке?

Дэвид кивнул и опустил руки.

— Здесь просто немного прохладно. — Объяснение прозвучало жалко, но должен же он был хоть что-то сказать.

— Иди сюда. Я тебя согрею. — ДжерEMI протянул руку и мотнул головой в сторону кровати.

Сделав глубокий вдох, Дэвид взял его за руку и шагнул ближе. Они повернулись, словно в танце, и Дэвид ощутил, как колени коснулись края постели.

— Ты красивый.

Взгляд Джереми прошелся по его груди так жадно, что Дэвид почти почувствовал его. Пальцы проследовали по тому же пути, остановившись ненадолго, чтобы подразнить сначала один сосок, а потом другой.

Дэвид охнул от нежных прикосновений. Он ожидал грубости и жесткости. Наказания. А не нежности.

— Такие чувствительные соски. — Джереми наклонился вперед. Его язык обвел крошечный бугорок. Губы обхватили бусинку, окутав жаром.

По спине, борясь с ознобом, пробежала дрожь возбуждения.

— Просто сделай это... — Дэвиду не нужна была нежность. Он ее не заслуживал.

— Куда-то спешишь? — Ладони Джереми огладили его спину и обхватили талию. Сильные пальцы расстегнули пуговицу на поясе джинсов. Мягкое подразнивание и вжик молнии. Пальцы расстегнули змейку, а потом стащили с Дэвида трусы. Взгляд Джереми прошелся по его телу. — Хорошо, что я уже кончил. — Его ладонь обхватила ноющий член Дэвида. — Не знаю, как долго я бы смог иначе продержаться.

Дэвид вцепился в его пояс. Рука, ласкавшая член, чуть не заставила его кончить.

— Боже...

Джереми оборвал этот полустон своими губами.

Растворившись в поцелуе, Дэвид отвечал на страсть Джереми: поцелуем на поцелуй, движением языка на движение языка. Языки боролись за первенство, ощупывали зубы, щекотали небо. Укусы, лижущие движения подстраивались под ищущие ладони — гладящие, сжимающие, ласкающие.

Рука Джереми размеренно и ритмично скользила по члену Дэвида. Каждое ощущение — от рта и рук — усиливало возбуждение, так что вскоре тело его молило о разрядке.

Но темп Джереми его не устраивал. Дэвиду нужно было еще.

— Быстрее, — пробормотал он между поцелуями. — Быстрее, — потребовал он громче.

— Какой настырный. — Джереми отстранился, но рука его так и не сбилась со сводящего с ума ритма.

Лицо Дэвида залилось краской.

— Прости... — Он забыл, что сегодня главный не он. Что он пришел сюда не для того, чтобы получать удовольствие.

— Мне нравятся требовательные боттомы. — Джереми улыбнулся и подмигнул ему. — Кстати о... — Джереми одним движением спустил с Дэвида джинсы и сел на колени. Дэвид с трудом удержался на ногах, ухватившись за плечи Джереми.

Материал собрался вокруг лодыжек, Джереми замер, так что его губы оказались у самого члена. Красная головка блестела от выступившей смазки. Лукавый взгляд предупредил Дэвида о намерениях Джереми, но не смог подготовить к жару сомкнувшегося вокруг члена рта.

— Твою мать! — Воздух вырвался из легких. Голова закружилась, и Дэвид пошатнулся. Ладони Джереми вцепились в его задницу, не давая двигаться. — Слишком.

Джереми с чавкающим звуком выпустил его.

— Почему бы тебе не лечь на кровать? — Вставая, Джереми огладил обнаженную кожу. — Я сейчас.

Кивнув, Дэвид так и замер с джинсами вокруг лодыжек и покачивающимся стоящим членом, когда Джереми вышел из комнаты. Несколько секунд он не мог сообразить, что от

него требуется, а потом последние слова наконец проникли в сознание.

Он скинул обувь и джинсы с трусами, забрался на постель и прислонился к изголовью. И им тут же овладели сомнения. Может, ему не стоило устраиваться поудобнее? Если Джереми собирается его трахнуть, может, надо...

Дэвид перекатился на живот. Прохладная мягкость покрывала чуть умерила жар кожи. Не подумав, он шевельнул бедрами, потершись членом о ткань.

— Черт. — Да так он тут все спермой запачкает.

Встав на четвереньки, он скосил глаза на мокрое пятно. Не так чтобы криминал. Может, Джереми не заметит...

— Ух ты. Классный вид. — Матрас за спиной Дэвида просел. — Но это тоже можно снять. — Пальцы подцепили носки Дэвида. Дэвид опустил голову, чтобы видеть Джереми. Тот уже разделся, и его толстый член тяжело свисал между ног. — Если, конечно, не боишься замерзнуть?

Дэвид покачал головой и попытался не думать о двусмысленности слов Джереми.

— Нет, совсем не боюсь. — Носки оказались на полу в пару движений.

— Выглядишь аппетитно. — Ладони Джереми прошли по ягодицам Дэвида и скользнули на поясницу.

Кожу осыпали невесомые поцелуи. Дразнящий язык лизнул место, где между половинками начиналась впадинка. Пальцы скользнули между ними и пощупали вход.

По телу Дэвида пробежала дрожь, но недавние страхи, казалось, померкли перед нахлынувшим желанием.

— О, да... — Он закусил губу, чтобы замолчать. Это наказание. Не удовольствие.

Но похоже, эта мантра больше не работала. Даже раньше, когда он пытался вобрать член в себя до гребаного рвотного рефлекса, он не мог вызвать в себе чувство отвращения. Только не когда Джереми шептал слова наслаждения.

— Перевернись. — Джереми толкнул его на спину. — Подвинься на середину.

Дэвид послушно и неуклюже дополз до середины кровати.

— Класс.

Пальцы Джереми потерли икры, дразня волоски на ногах. Потом выше, с силой массируя бедра. Джереми наклонился, скользя ладонями по телу Дэвида, положил руки по обе стороны от его члена и пощекотал большими пальцами яички.

Дэвид как ни старался не мог оставаться без движения. Он вскинул бедра, но помогло это мало.

— Терпение. — Джереми опустил голову и провел языком по всей длине. — Такой славный член. Длинный, толстый... но не слишком большой. — Джереми втянул кончик в рот и отстранился. — Хотелось бы мне узнать, каково чувствовать его... глубоко внутри.

Дэвид закрыл глаза и изумленно охнул от удивления и возбуждения.

Ладонь Джереми крепко обхватила его член.

— Я давно не был снизу, так что будет туго. — Теплый рот снова накрыл головку и опять отстранился. — А что насчет тебя?

— Никогда, — простонал Дэвид и тут же распахнул глаза, сообразив, в чем только что признался. — То есть... — Мозг не желал придумывать ответ.

Джереми подвинулся и сел рядом с Дэвидом, погладил ладонью по груди, вперед-назад, задевая соски.

— Я понял. Как давно ты вышел на свет?

— Пару лет как. — Дэвида затопило странное чувство облегчения. — Хотя я мало что успел за это время.

— Удовлетворялся минетами в задних комнатах и темных переулках?

— В общем и целом.

Дэвид ощутил поцелуй в плечо.

— Посмотри на меня. — В голосе Джереми слышался приказ, и Дэвид не сумел не подчиниться. — Ты уверен, что хочешь этого? Я могу заставить тебя кончить в пару движений, и ты мог бы пойти своей дорогой.

— Я... — Дэвид не знал, как ответить. Он хотел этого, но... — Я не хотел, чтобы ты знал.

— Почему? Это вроде как серьезный вопрос. Гораздо серьезнее минета и дочки.

Дэвид отвернулся, не выдержав пристального взгляда Джереми.

— Неважно.

— Поговори со мной, Дэвид.

— А нельзя просто трахнуть меня без разговоров? — пробормотал Дэвид, уставившись в стену рядом с дверью.

— Можно. Но я не хочу.

— Я не хочу, чтобы ты был нежным. — От странного поворота беседы желание Дэвида пошло на убыль.

Джереми снова поцеловал его в плечо. На этот раз губы прижались к его коже и замерли. Ладонь скользнула по животу к опавшему члену.

Любопытство наконец победило. Дэвид повернул голову и встретил нечитаемый взгляд Джереми.

— Ну что?

— Я не знаю, как понимать твои слова. Зачем, чтобы кто-то причинял тебе боль и, возможно, серьезную?

— Ладно... забей. — Дэвид попытался сесть, но рука Джереми уложила его на место.

— По-моему, мы еще не закончили. Я просто не знаю, что с тобой делать.

— Трахни и разойдемся. — Дэвид закрыл глаза. И как все так обернулось? Обычно Дэвид получал то, чего хотел — минет или дробка, что угодно — все кончали и уходили. Никаких вопросов, поцелуев, нежных слов или ласк. Секс был просто сексом.

Дыхание Джереми обожгло кожу.

— Я собираюсь тебя трахнуть. Но на своих условиях. — Джереми скатился с кровати, и Дэвиду сразу стало холодно. — Не шевелись.

Снова этот приказной тон. Дэвид замер посреди кровати, вытянув руки вдоль тела.

Металлическое звяканье заставило его вздрогнуть. Вскинув голову на звук, он увидел, что Джереми возвращается, крутя на пальцах сразу два комплекта наручников.

— Мои условия.

Блестящие наручники словно гипнотизировали. Его член, напротив, отреагировал мгновенно. Опавшая было плоть налилась кровью в несколько секунд. Не успев понять, что делает, Дэвид кивнул.

Улыбка Джереми стала хищной и одновременно понимающей. Он подобрался к Дэвиду и сел ему на грудь. Член, твердый, истекающий смазкой, почти коснулся лица. Сжимая наручники в одной руке, Джереми обхватил другой свой член и, проведя шелковистой головкой по губам Дэвида, оставил след смазки.

Дэвид высунул язык, чтобы лизнуть его, но опоздал. Вместо этого ему пришлось удовлетвориться оставшимся на губах солоноватым привкусом.

Джерери схватил запястье Дэвида и профессионально-умело защелкнул на нем наручник. Видимо, ему было не в первой. Второй он застегнул на другом запястье.

Джерери слез с его груди, вытянул руку Дэвида под углом к одной из черных металлических перекладин в изголовье. Затем обошел кровать, не спуская взгляда с Дэвида, и проделал то же самое с другой стороны.

Слабо улыбаясь, Джерери наклонился к уху Дэвида:

— Твои ноги свободны, потому что так будет удобнее тебя трахать.

— Боже, да... — Глаза Дэвида закатились, он попробовал подергать наручники. Джерери умел обращаться с игрушками. Запястья пронзило болью. Холодная сталь не поддавалась.

Джерери отодвинулся. Дэвид открыл глаза, следя за его движениями. Из ящика рядом с кроватью тот вытащил флакон смазки и пару презервативов и бросил их рядом с Дэвидом. Затем он вытащил из глубины маленький черный вибратор. Склонившись над постелью, он показал игрушку Дэvidу.

— Это поможет растянуть тебя, — прошептал Джерери ему на ухо. — Ты будешь такой открытый и расслабленный, что, когда я начну, то войду на всю глубину одним толчком.

Член Дэвида дрогнул. На живот потекла еще смазка — липкая нитка блестела в тусклом свете.

— Готов? — Слова Джерери эхом зазвучали в ушах.

Учитывая наручники, выбора у него не было, так ведь? Он не виноват. Он абсолютно беспомощен. Кивнув, Дэвид закрыл глаза. Теперь, что бы ни случилось, он никак не может на это повлиять.

Джерери отобрал у него контроль. Страх в глазах Дэвида сменился облегчением. Наверное, Джерери играл с огнем.

Несмотря на прохладу на лбу Дэвида выступила испарина. Хотя его толстый член ситуация не смущала. Смазка текла, не прекращая.

Джерери забрался на постель, оседлав ноги Дэвида. Взгляд остановился на твердой гладкой плоти.

— По-моему, это уже не слишком приятно. — Он наклонился, уперевшись в бедра Дэвида. — Пожалуй, займусь им первым. Заодно ты расслабишься.

Дэвид покачал головой:

— Просто трахни меня.

— Хмм... Нет. — Джерери обвел языком головку. — Мои условия, забыл?

Полузастонав-полувсхлипнув, Дэвид кивнул. Его пальцы вцепились в металлические перекладки изголовья так, что побелели. Он стиснул зубы, на подбородке задергался нерв. Мышцы живота напряглись в попытке не двигаться, но бедра все равно толкнулись вверх.

Всосав головку, Джерери почувствовал во рту еще смазку. Дэвид явно скоро кончит, Джерери удивляло только, что он не сделал этого раньше.

— Может... — Скатившись с ног Дэвида, он потянулся к одной из подушек и, вытащив ее из-под рук Дэвида, раздвинул его ноги коленом. — Приподними бедра.

Дэвид, не думая, подчинился.

Джерери знал за собой привычку покомандовать в постели. Ему нравилось связывание,

но всерьез ничто подобное его не интересовало. Его партнеры были не против, но послушными он бы их не назвал. Они много шумели, дразнились, просили еще... да. Но не были настолько покорны. Совсем не как Дэвид.

Если Джереми говорил что-то сделать, тот делал. Джереми ощущал его внутреннюю борьбу, но он все равно подчинялся. И мысль эта чертовски возбуждала.

Этот молодой, сильный мужчина — который мог получить любого, неважно, мужчину или женщину, если уж на то пошло — готов был на все, что только Джереми ему приготовит.

Знания, оставшиеся с курсов по психологии, подсказывали ему быть осторожным. Все легко читалось по лицу Дэвида. Он ненавидел себя за то, что был геем. Он хотел, чтобы секс приносил боль, а не наслаждение.

Ну уж не сегодня. Джереми собирался сделать все возможное, чтобы заставить своего беспомощного гостя понять, что секс — это удовольствие. А пока Джереми намеревался воспользоваться тем, что Дэвид связан.

Подсунув подушку под упругую задницу, Джереми схватил смазку и дилдо. Небольшой, всего дюймов пять в длину и меньше двух в диаметре, вибратор идеально подходил для стимуляции простаты. Самое то, чтобы растянуть мышцы, одновременно отправив Дэвида в полет.

— Раздвинь ноги пошире. — Смазка была холодная, и Джереми охнул, плеснув немного на пальцы. — Она холодная, так что приготовься. — Дэвид зашипел, когда палец Джереми погладил углубление между ягодицами. — Не говори, что я не предупреждал, — хмыкнул Джереми, но движения не прекратил. Мышцы ануса сократились, когда его пальцы скользнули слишком близко. — Тебе надо расслабиться. Доверься мне. — Джереми взглянул на Дэвида.

На бледном лице выступила испарина. Светлые волосы под мышками потемнели от пота. Сомкнутые веки подрагивали. Толстый член с покрасневшей от возбуждения головкой, не переставая, истекал смазкой. Ладони все еще цеплялись за изголовье.

Джереми на секунду задумался, выдержат ли перекладины под таким напором.

— Ну давай уже, — застонал Дэвид.

— Терпение, — повторил Джереми. Дэвид ощутимо поморщился от этого слова.

Пару раз обведя сфинктер указательным пальцем, Джереми толкнулся кончиком в тугую дырочку. Он остановился на первой костяшке и тут же вытащил. Раз, второй, третий... Просто быстрые неглубокие движения, чтобы справиться с сопротивлением мышц.

Глаза Дэвида были по-прежнему зажмурены, но он расцепил зубы. Рот его приоткрылся. Дыхание стало быстрым и неглубоким, грудь едва шевелилась.

— Вдохни поглубже. — Дэвид послушно подчинился, и Джереми скользнул пальцем на всю длину.

Дэвид громко выдохнул. Его руки, дрогнув, сжались на перекладине, но тело радостно встретило вторжение.

Выведя круг сначала в одну сторону, потом — в другую, Джереми стал крутить пальцем, пока тугой бархатный жар не перестал так сильно сжимать его. Джереми начал дробить себе, продолжая быстрыми движениями пальцем трахать Дэвида.

Тот откликался полувсхлипами-полукриками, перемежавшимися с хриплыми стонами.

— Вдохни еще раз, поглубже.

На этот раз Джереми просунул в него второй скользкий палец.

Громкий крик:

— Наа...

Смысла Джереми не понял.

— Ты сказал «нет»? — остановившись, но не вытаскивая пальцев из Дэвида, спросил он.

Зажмурившись и сжав губы, Дэвид не ответил.

— Дэвид. Хочешь, чтобы я перестал? Да или нет? Никаких игр, никаких отговорок, никакого вранья. Хочешь, чтобы я перестал?

Все мускулы в теле Дэвида застыли от напряжения. Задница стиснула пальцы Джереми.

— Отвечай. Так или иначе, или я остановлюсь. Хочешь. Чтобы. Я. Перестал?

— Нееет... — протянул Дэвид на выдохе. Его грудь тяжело вздымалась. — Не останавливайся.

— Ясно. — Джереми снова стал медленно двигать рукой. — Было не слишком трудно, да? — Он старался говорить небрежно, словно они обсуждали погоду. — Ты великолепен. Даже такой, когда весь покрыт потом и каждый мускул влажно блестит. — Джереми печально вздохнул. — Я мог бы держать тебя в таком состоянии вечно. Но, скорее всего, после сегодняшней ночи мы больше не увидимся. Я прав?

Дэвид не ответил, вскидывая бедра навстречу размеренным ласкам Джереми.

— Ты станешь ходить в другие бары в другой части города, делать что угодно, лишь бы мы больше не встретились. — Джереми взял вибратор, который положил между ногами Дэвида. — Жалость. Ты представить не можешь, насколько меня возбуждает видеть тебя таким. — Он высвободил пальцы.

Разорвав упаковку презерватива, Джереми поднял игрушку, чтобы Дэвид мог видеть, как он раскатывает по ней резинку.

— Давно я его ни на ком не использовал. — Он пощелкал кнопкой. Рот его растянулся в усмешке, брови насмешливо взлетели. — Конечно, приходилось пользоваться самому, но делиться игрушками с кем-то еще гораздо веселее. — Схватив смазку, он растер блестящий гель по презервативу.

Дэвид застонал, не спуская глаз с вибратора. Его дыхание участилось. Он нервно облизнул нижнюю губу.

— А теперь посмотрим, любишь ли ты играть в игрушки.

Джереми кинул смазку на кровать, потянулся к Дэвиду и плавно засунул в него вибратор.

— Ох... — Тот рефлекторно сжался от холода, но отдергиваться не стал.

— Прости. Надо было предупредить. — Джереми рассмеялся и склонился над пахом Дэвида. — Или нет. — Он обхватил губами влажный от смазки член, пока вся шелковистая головка не оказалась внутри, и, хмыкнув, нажал на кнопку.

Дэвид вскинул бедра и удивленно вскрикнул. Вибрация отдавалась в члене, дразня губы.

Слегка повернув игрушку, Джереми наклонился ниже, заглотив ствол Дэвида поглубже, прежде чем...

— Твою мать! — Тот выгнулся всем телом. Его бедра дернулись, хлопнув о грудь Джереми, в то время как вибратор принялся за его простату.

Теплая сперма струей ударила в горло Джереми, наполняя рот. Слишком много, ему пришлось выпустить немного из уголка губ, чтобы не поперхнуться.

Бедро Дэвида терлись о ладонь Джереми, сжимавшую вибратор. Его тело содрогалось, пока всхлипы не заставили Джереми выпустить свой приз изо рта.

Он выключил вибрацию. Вытащив тонкую игрушку из тела Дэвида, Джереми перебрался через него и устроился рядом.

— Все хорошо. — Обнимая дрожащее тело, он задумался, правильно ли поступил. Может, надо было просто отсосать бедняге в его машине и на этом все? Джереми прижался лбом ко лбу Дэвида. — Тшш. Все в порядке. Прости, если перестарался.

Поначалу поцелуи Джереми были нежными, утешающими, но Дэвид отвечал на них жадно и взахлеб. Выкрутившись, он прильнул к Джереми, словно ему требовалось больше прикосновений кожи к коже. Его ноги обвилились вокруг ног Джереми. Руки дергали наручники, так что металл позвякивал.

Подняв глаза, Джереми заметил, что кожа покраснела.

— Черт. — Он отодвинулся, чтобы снять наручники.

— Нет, не уходи.

— О, я никуда не собираюсь. — Джереми погладил ладонью влажную щеку. — Но наручники я сниму. Тебе же больно.

— Это неважно. Просто трахни меня. Пожалуйста.

Поймав испуганный взгляд темных глаз, Джереми засомневался, как лучше ответить.

— Пожалуйста.

— Да. Только сниму наручники. — Джереми схватил ключ с ночного столика, протянул руку над распростертым телом Дэвида и одним движением освободил его.

В одном месте кожа стерлась до крови, но все было не так плохо. Хотя на завтра неприятные ощущения ему обеспечены.

— Пожалуйста. Ты обещал. — Дэвид вырвал руки и провел ими по груди Джереми.

Схватив смазку и еще один презерватив, Джереми сдвинулся ниже и поцеловал влажную соленую кожу на плече Дэвида.

— Повернись на бок. Спиной ко мне.

Тот нахмурился, но послушался.

— Приподними бедро, а ногу сдвинь чуть вперед. — Он подтолкнул Дэвида, пока тот не улегся как велено. Джереми подумал, что это не займет много времени. Несмотря на феноменальный минет в машине, он уже был более чем готов снова кончить.

Одно то, как вел себя с ним Дэвид, возбуждало невероятно. Если бы только... но Дэвид ему просто не подходил. Он хотел стабильных отношений равных людей, а не покорного партнера. И уж точно не такого, у которого багажа больше, чем у самого Джереми.

А вот сегодня ночью красивое тело, свернувшееся рядом с ним, было как раз то, что доктор прописал.

Джереми разорвал упаковку и раскатал прохладный латекс по разгоряченной плоти. Холод помог унять желание, но ненадолго. Щедро смазав член лубрикантом, Джереми прижался к Дэвиду.

Джереми придвинулся ближе, и Дэвид затаил дыхание. Он абсолютно лишился контроля. Распустил нюни как девчонка перед незнакомцем — другим мужчиной. Он не понимал, почему Джереми просто не ушел, почему обнимал и целовал его...

Черт. У него просто едет крыша. Рот у Джереми был фантастический. Дэвид не мог им насытиться. Даже сейчас хотелось повернуть голову и попытаться снова завладеть его

губами. Запихнув эти мысли подальше, он старался не поддаваться.

Сильная рука, все еще скользкая от смазки, стиснула его предплечье, отвлекая от мыслей о поцелуях. Широкая головка члена прижалась к анусу. Смазка была уже не такая холодная, как раньше, но вибратор определенно уступал члену Джереми в размерах.

— Дыши. Ровно и глубоко, — прошептал тот.

Горячее дыхание пощекотало ухо, снова возрождая желание целоваться. Дэвид сделал, как сказано. Считая вздохи, он сосредоточился на том, как входит и выходит из легких воздух. Как после долгой пробежки. Насыщаясь кислородом. Наполняя легкие.

Дэвид глубоко вздохнул, когда головка оказалась внутри. Член... внутри него... в его заднице. По телу пробежала дрожь возбуждения. Искры желания, жажды, отчаяния. Он хотел именно этого. Вот его наказание.

— Боже, какой ты тугой, — пробормотал Джереми ему в плечо. — Может, мне лучше...

— Нет. Пожалуйста. Не вытаскивай. — Мышцы Дэвида сжались вокруг вторгающейся в него плоти.

— Хорошо, но полегче. Если не будешь осторожным, ты можешь сделать больно нам обоим.

Дэвид тут же расслабился. Он не хотел причинять боль Джереми, только себе. Мысли разлетелись в разные стороны. Он всегда думал, что, когда кто-то его трахнет, больно будет только ему. Хотя Джереми еще ни разу не причинил ему боль. У него были волшебные руки.

— Ты в порядке? — прошептал Дэвид, почти боясь ответа.

— Да. Все хорошо. Я сейчас войду глубже. Скажи, если станет больно.

Дэвид замер, дыхание снова стало глубоким и размеренным. Внутри немного жгло, но ничего такого.

Джереми осторожно двинулся внутрь. Чувство наполненности было странным, но давление на простату сводило любые неприятные ощущения на нет. Дэвид схватил подушку и уткнулся в нее лицом. Закусив ее зубами, он попытался заглушить стон.

— Больно?

— Нет. — Дэвид оторвался от подушки, чтобы ответить.

— Такой тугой. Так здорово, — прошептал Джереми ему в ухо. — Черт...

Дэвид откинул голову, пытаясь поймать горячее дыхание, пока не смог дотянуться губами до уголка рта Джереми. Тот повернулся, и их губы встретились.

Прижимавшееся к нему тело едва заметно двигалось, неглубоко, с каждым толчком выбивая искры удовольствия из простаты. Задевая, дразня, раздражая комочек нервных окончаний, так что по коже Дэвида бегали мурашки наслаждения.

Все должно было быть не так, но Дэвид не мог сопротивляться восторгу, который будил в нем Джереми.

Он упивался ленивыми поцелуями, сильными толчками и жаром, прижимавшегося со спины тела.

— О да... Еще...

Руки крепче обвили его, притягивая еще теснее. Движения бедер Джереми ускорились, но недостаточно.

— Еще! — Дэвид откинул подушку в сторону и застонал: — Пожалуйста. Сильнее. — Мысли о боли, наказании, о злых словах отца смело волной затопившего тело удовольствия.

Джереми уложил Дэвида на живот. Колени раздвинули его ноги, руки приподняли бедра. Поставив его на четвереньки, Джереми впился пальцами в его ляжки и дал ему то,

чего он так хотел.

Сильно. Еще сильнее. Врывающийся в тело жар, резкие толчки, грубые, ликующие. Джереми трахал его так, что в голове опустело. Не осталось ничего, только толстая плоть, наполнявшая его снова и снова. Член затвердел в секунды. Тело приветствовало этот бешеный напор.

— Боже, да... — Дэвид опустил голову, зарывшись лицом в покрывало, сминая его в кулаках. Впившись в него зубами, Дэвид снова кончил. Это было куда круче, чем оргазм от вибратора, круче, чем все анонимные минеты, круче, чем сокровенные болезненные воспоминания о школьной любви, Дэвид словно отключился, и его накрыло волной такого удовольствия, о котором он даже не мечтал.

По телу Джереми прошла судорога, пальцы впились в бедра Дэвида, член проник глубоко внутрь.

— Черт. Черт. Черт.

Горячее потное тело вжало его в матрас. От волос на груди чесалась спина, но он не смог бы пошевелиться, даже если бы начался пожар.

Глава Три

Дэвид прильнул к теплу перед собой, пытаясь натянуть одеяло на замерзающий бок. Окончательно проснувшись, он раскрыл глаза.

Раскинувшись на спине и тихо похрапывая, перед ним лежал Джереми.

За окном стояло серое утро, но в комнате на тумбочке все еще горела лампа. Резко вдохнув, Дэвид огляделся в поисках часов.

Почти шесть тридцать.

— Черт. — Он остался на всю ночь. В постели с Джереми.

Тихий голосок прошептал ему заткнуться и лечь спать. Фирма проживет без него один день. Черт, да она и так сейчас большую часть времени как-то работала и без него. Его фирма. Фирма отца.

Отец бы в могиле перевернулся, если бы увидел сына голым в кровати с другим мужчиной. После ночи... Дэвид вздохнул и потряс головой. Ночи шикарного, восхитительного секса.

Нужно встать. Вместо этого он снова посмотрел на спящего мужчину рядом с собой. Прошлой ночью он особо не смотрел. Не хотел видеть.

Темные волосы у Джереми были везде. Густая поросль покрывала сильную грудь, спускаясь широкой полоской по животу к паху. Вокруг полувозбужденного члена рос целый куст темных кучеряшек.

Утренний стояк или хороший сон? На потрескавшихся от поцелуев губах Дэвида появилась улыбка. Может, сон о прошлой ночи? Улыбка померкла, когда он понял, какое направление приняли его мысли.

Он не должен был проснуться в постели с мужчиной. Тем более пускающий слюни и полный переживаний о прошлой ночи. Или чувствовать, как от возбуждения наливаются яйца, при виде, как этот мужчина спит. Пора идти.

Дэвид отодвинулся от Джереми и выбрался из-под своего края одеяла. От холодного утреннего воздуха по спине побежали мурашки. Покачнувшись на кровати, он попытался опустить ногу на пол, но не удержал равновесие и, взмахнув руками, громко плюхнулся на

пол.

— Черт! — Паркет был обжигающе холодным.

— Что? — Джереми выпрямился на постели, на лице застыло хмуро-сонное выражение. Одной рукой он потянулся к тумбочке, но замер, когда его взгляд упал на Дэвида. — А, это ты. — Повалившись обратно на кровать, Джереми по самую шею закутался в одеяло. — Будильник сработает через полчаса. Можешь лечь обратно. — То ли шмыгнув носом, то ли кашлянув, он спрятался под одеялом с головой. — Если ложиться не будешь, включи кофеварку. А то она не включится еще минут пятнадцать.

Дэвид неловко поднялся с пола и встал, голый и замерзающий, разглядывая Джереми и мысленно перебирая предложенные варианты. Тот явно предположил, что он тут, потому что захотел остаться, а не потому что попросту отрубился.

Мочевой пузырь принял решение за него.

— Где здесь ванная?

— Вниз по коридору, первая дверь налево. — Джереми перевернулся на живот. — Оставь мне горячей воды. Мне сегодня на работу.

Подхватив вещи с пола, Дэвид спешно сбежал. По пути он завернул на кухню и включил кофемашину.

* * *

Джереми подождал, пока включится душ, и перестал притворяться спящим. Он был почти уверен, что Дэвид хотел улизнуть втихаря. Он наверняка не остался бы ночевать, если бы не вымотался так вчера.

Сидя на крае кровати, Джереми оглядел свою обычно чистую комнату. На полу осталась только его одежда. Смазка каким-то образом устояла на столбике кровати. Вибратор? Кто знает, где он.

Ночь была чудесной. По венам, разгоняя утренний холод, побежало возбуждение. Член вслед за мыслями последовал вниз по коридору — к мокрому голому мужчине в душе.

— Почему нет?

Схватив смазку и пару презервативов, Джереми поспешил в ванную. Коснувшись дверной ручки, он замешкался. Заперта ли дверь? Вполне возможно. Но попробовать не мешает. Джереми ухмыльнулся, когда ручка свободно повернулась.

В полной пара комнате он сразу согрелся, и от открывшегося зрелища температура только возросла. Даже вся в каплях, прозрачная душевая шторка не скрывала мокрого тела Дэвида. Мыльная пена, забрызгавшая пластик, навела Джереми на мысли кое о чем другом, тоже белом и чем-то похожем.

— Да, — пробормотал он, а потом повысил голос, чтобы перекрыть шум воды: — Я отлить. — Он положил смазку и резинки на полку над унитазом, чтобы было легко дотянуться.

Слов Дэвида он не расслышал.

— Я на секунду. — Джереми справил нужду так быстро, насколько позволял возбужденный член. Итак, к утренним процедурам...

Слегка отодвинув шторку, Джереми скользнул за спину Дэвиду. Тот, похоже не понял, что у него появилась компания, спокойно продолжая мыть голову. Понимая, что Дэвид может испугаться, Джереми осторожно провел пальцем по мокрой спине.

Дэвид дернулся и обернулся, подскользнувшись в ванне.

— Держись. — Обхватив руками напряженное тело, Джереми встал поудобнее. Дэвид с силой вцепился в него. — Не будем увеличивать статистику по части увечий в ванной. — Джереми удерживал Дэвида, стоя с ним почти нос к носу.

— Эмм, спасибо. — Тот отстранился, чтобы не висеть на нем, хотя руки с шеи так и не убрал. — Прости.

— Я сам виноват. Не хотел тебя пугать. — Джереми чмокнул Дэвида в нос, а потом выпустил. — Знаешь, как говорят, побереги воду, помойся вместе с другом.

Щеки Дэвида побелели, потом залились краской.

— Ага. Я все равно почти закончил.

— погоди минуту. Есть еще одна поговорка, которая мне нравится. — Джереми скользнул ладонью по животу Дэвида.

— Да? — Тот напрягся.

— Мешай дело с бездельем... — Пальцы Джереми обвили вокруг вялого члена, который тут же стал твердеть прямо в его руке. — О, утexas юности... от мягкого к твердому за пару секунд...

Дэвид шагнул назад.

— Я, пожалуй, пойду. Мне не работу.

— О. — Разочарование ничуть не уменьшило интереса Джереми. — Это не займет много времени, обещаю.

Дэвид уже двигал бедрами в такт его ласкам.

— Мне... надо... — На этот раз он подался не назад, а навстречу Джереми, легко, почти невесомо пройдясь ладонями по его плечам. — Может...

— Да. Я очень быстро. — Джереми скользнул свободной рукой Дэвиду на шею и притянул его голову вниз для поцелуя. Преодолев языком его нерешительность, он скользнул между сомкнутыми губами. Джереми огладил языком сжатые зубы Дэвида, а потом потянул за его нижнюю губу.

Приоткрыв рот, Дэвид стал отвечать. Его пальцы впились Джереми в спину, зубы прихватили губу.

Дроча тяжелый от прилившей крови член, Джереми ворвался языком в ставший податливым рот. Их тела прижались друг к другу. Джереми пришлось запрокинуть голову, когда Дэвид выпрямился. Ладонь накрыла его затылок. Пальцы крепко стиснули его.

— О да... — Пусть Джереми и нравилось командовать, он был совсем не против время от времени оказаться принимающим. И сейчас ему хотелось почувствовать этот толстый член в себе. — Трахни меня.

Дэвид резко выдохнул и отшатнулся обратно под струю воды.

— Ты не любишь сверху? — спросил Джереми, не в силах скрыть раздражение. Дэвида кидало из крайности в крайность, и это уже надоедало.

— Эмм, я, эмм... делал это только раз, — выговорил тот на одном дыхании.

— И тебе не понравилось? — Джереми потянулся за спину Дэвиду к полке со всем необходимым — тот вздрогнул.

— Понравилось, наверное.

Джереми обнял его рукой за талию, потер флаконом смазки впадинку между его ягодицами и уткнулся носом в шею.

— Мне прошлой ночью тоже очень понравилось. Глубоко в тебе. — Быстро вздохнув,

Джереми тихо присвистнул: — Ты был таким чертовски тугим.

— Так повтори. — Ладони Дэвида легли ему на плечи.

— Это можно. — Джереми просунул между ними руку. — Но жаль... — Он взвесил яйца Дэвида в руке. — У тебя чудесный член. Было бы здорово ощутить его внутри, прежде чем ты исчезнешь.

— Может...

— Может, что? — Джереми перехватил его взгляд. Они уставились друг на друга, но через несколько секунд Дэвид опустил глаза.

Жаль... с другой стороны, Джереми ни к чему связываться с прибабахнутым мальчишкой. Встретаться снова казалось плохой идеей.

— Развернись. — Джереми немного подвинулся, подтолкнув Дэвида в конец ванны подальше от струи воды. — Обопрись на стену и раздвинь ноги, как в фильмах про копов.

Дэвид представлял собой фантастическое зрелище: прижав руки к плиточной стене и расставив ноги, зад он отставил, словно и правда хотел, чтобы его трахнули.

Язык тела у него явно стал более выразительным. Сначала Джереми разобрался с презервативом. У него было мало времени. Пора собираться на работу. Но он просто не мог оставить Дэвида вот так. Тем более когда тот так открыт. Короткий трах, и он попросит Дэвида подбросить его до машины.

Подцепив на пальцы побольше смазки, он затолкал скользкий гель поглубже в зад Дэвиду, быстро растер лубрикант по члену.

— Готов?

— Да. — Дэвид сжимал и разжимал пальцы, словно искал, за что ухватиться.

Не такое расслабленное, как прошлой ночью, тело Дэвида сопротивлялось вторжению.

— Успокойся, тебе нужно расслабиться. — Джереми убрал руку и тут же снова вставил пальцы, а второй рукой стал гладить Дэвида по спине. — Ну же. Сегодня будет так же хорошо, как вчера. Только расслабься.

Тугие мышцы стиснули его пальцы.

— Черт возьми, Дэвид. Я не хочу делать тебе больно. Расслабься! — Джереми начинал терять терпение. Он не ожидал, что этим утром Дэвид будет таким зажатым. Черт, да он же вчера чуть не вырубился от оргазма. Он должен понимать, что Джереми не станет причинять ему боль.

Вздыхнув, он остановился. Конечно, Дэвид хотел, чтобы было больно.

— Расслабься, черт возьми! — Его тон был резок, но вчера ночью Дэвид послушался команды.

Дэвид длинно выдохнул, и спина его стала чуть менее напряженной. Джереми наконец смог более-менее свободно двигать пальцами.

— Отлично, — выдохнул он, стараясь говорить так же резко и требовательно.

Когда он заменил пальцы членом, Джереми без проблем скользнул сразу до половины. Пара коротких движений, и он проник до конца. Тело требовало еще. Тугой жар, казалось, так и просил о быстром, жестком сексе. Тяжело дыша, он наклонился вперед, прижавшись щекой к спине Дэвида.

— Ты в порядке?

— Да.

— Хорошо. Потому что мне надо тебя трахнуть. — Джереми почти выскользнул из него, так что головка натянула края ануса. Плавное ленивое движение обратно. Каждый толчок

чуть быстрее предыдущего, чуть сильнее под аккомпанемент тяжелого дыхания.

— Да, — простонал Дэвид так тихо, что Джереми едва расслышал. — Да, — чуть громче. Его бедра подались назад и обратно.

Джереми подбирался все ближе к оргазму, и Дэвид отвечал толчком на каждый резкий выпад. Протянув руку, Джереми обхватил его член.

— Давай. Я хочу почувствовать, как ты кончишь со мной внутри. — Со всей этой стимуляцией ему не потребовалось много, чтобы добиться желаемого.

В ванной раздался громкий крик. На руку Джереми выплеснулось горячее семя. По телу Дэвида прокатилась судорога, выжимая из Джереми оргазм.

— Вот черт. — Мышцы Дэвида жадно стискивали Джереми, пока тот кончал в презерватив. — Черт!

* * *

Джереми улыбнулся Дэвиду, когда его грузовик вырулил на клубную стоянку. По крайней мере у Джереми теперь есть мысль насчет того, где его искать, если возникнет желание. Прошлой ночью в темноте он не разглядел на машине логотип. Сегодня утром красную надпись «Марч Констракшнз» было легко увидеть. Очень тестостеронозависимый бизнес для гея. Может, Дэвид еще и поэтому такой дерганый. Да уж, подобный грузовик у гей-клуба чертовски бросается в глаза.

— Вон та. — Он показал на темный седан, которым пользовался для работы. Кроме машины Джереми, здесь оставалось всего четыре. Не стоило бросать ее здесь на всю ночь. Шефу не понравится, если кто-нибудь об этом доложит.

Хотя в данный момент Джереми было все равно. Он давно не испытывал такого удовлетворения. Жаль, с Дэвидом у него другого раза не будет.

Карие глаза Дэвида уже снова похолодели. Теперь он напрягался всем телом, стоило Джереми пошевелиться. Даже когда он показывал машину.

— Ну ладно. Классная была ночь.

Тяжелая дизельная машина протарахтела к выезду с парковки, пока Джереми забирался в свой седан. Но прежде чем он успел захлопнуть дверцу, раздался свистящий знакомый звук.

Грузовик Дэвида вильнул и с громким треском и скрежетом металла врезался в дорожный столб.

Джереми выхватил пистолет из поясной кобуры и спешно огляделся в поисках стрелявшего, сердце его колотилось от страха за Дэвида. Он никого так и не увидел. Сняв с пояса телефон, он сообщил о происшествии и вызвал подкрепление и скорую.

Он завел мотор, подавив желание пробежать эти двадцать метров по открытой площадке. Пару секунд спустя он, завизжав шинами, остановился у грузовика. Заслонив машиной место водителя, Джереми перебрался через пассажирское сидение и вылез из седана.

Он потянулся к ручке дверцы Дэвида и, резко распахнув ее, тут же пригнулся, прячась за ней от пуль. Надо же было именно в этот день не надеть жилет, решив сделать это в участке! Откуда ж ему было знать, что в парня, которого он снимет, станут стрелять?

— Дэвид?

По лицу Дэвида с одной стороны текла кровь. Стекло крошка засыпала его голову и

грудь. Грудь, которая поднималась и опускалась. Джереми выдохнул и снова стал профессионалом.

Дырка в лобовом стекле подтверждала услышанный выстрел. На бледной коже сидения виднелась еще одна — там, куда вошла пуля. Но что с Дэвидом?

Дрожащими пальцами Джереми повернул его лицом к себе. Много крови, но, похоже, вся она из длинной царапины на голове — чуть ниже виска.

— Ты счастливчик, друг мой. — На стоянку клуба выехали несколько визжащих сиренами полицейских машин и скорая. Джереми поднес ладонь Дэвида к губам и коротко поцеловал. — Все будет хорошо.

* * *

Джереми стоял в приемном отделении скорой помощи, дожидаясь известий о Дэвиде. Повезло, что именно он оказался на месте происшествия, иначе все это дерьмо про неприкосновенность личной жизни помешало бы ему выяснить хоть что-то о состоянии Дэвида.

— Я никого не видел, Тони. — Джереми покачал головой. — Я знаю только, что в одну секунду он направлялся к выезду, а в следующую уже врезался в столб.

Тони Косте из убойного ответ, похоже, не понравился.

— Не понимаю, зачем кому-то пытаться убить его.

— Ты знаешь что-то о Дэвиде Марче?

— По-моему, у него проблемы с головой. — Хмурое выражение Тони не скрывало слабого румянца. — Тебе не стоит с ним связываться.

— Ну, мы всего лишь провели вместе ночь. — Джереми не мог это скрыть, так зачем пытаться.

— Я просто...

— Выкладывай. Потому что я не отстану, пока не выясню, что случилось и почему.

Тони глубоко вздохнул:

— Ну хорошо. Помнишь серийного убийцу, который нападал на молодых геев? Где-то год назад?

— Ну да, помню. Это оказалась женщина. — Джереми попытался припомнить ее имя: — Марч, да? — Как только фамилия вырвалась из его рта, Джереми прикрыл глаза. — Вирджиния Марч, жена Дэвида Марча — владельца «Марч Констракшнз». — Неудивительно, что у бедняги проблемы. — Погоди-ка. А разве он не спал с... — На этот раз Джереми просто закрыл глаза: — Черт. Во всем Мемфисе я умудрился подцепить именно... Черт! — Бывший любовник Дэвида теперь был любовником Тони.

Как мило. Гребаная мыльная опера.

— Я просто прошу тебя быть осторожным. У Дэвида и тогда имелись проблемы. У него наверняка целый букет нервных расстройств теперь, когда его жену пристрелили за убийство стольких человек. — Тони покачал головой. — А сейчас кто-то устроил с ним игру в тир.

— Так... дело ведешь ты? — Джереми сомневался в непредвзятости Тони.

— Нет. Убойный отдел не при делах. Пока кто-нибудь не докажет, что стреляли именно в него, Марч — жертва шальной пули. Дело ведут ваши. — Тони протянул руку: — Будь

осторожен.

Джеремеи крепко пожал ее.

— Ага. — Он проводил Тони взглядом до автоматических дверей.

— Детектив Лоусон?

— Да, это я. — Джереми развернулся и увидел высокого мужчину во врачебном халате.

И почему все они выглядят так молодо?

— С мистером Марчем все в порядке. Хотя головная боль какое-то время ему обеспечена. Мы, конечно, упаковали ему целый пакет стерильных тампонов на случай кровотечения, но сомневаюсь, что они пригодятся. — Доктор перелистнул туда-сюда страницу истории болезни. — Кто-нибудь может отвезти его домой? Кому мне передать назначения? Лучше, чтобы кто-нибудь приглядел за ним хотя бы сутки.

— Давайте мне. Что там за назначения? — Джереми не знал, откуда взялись эти слова, но не смог сдержаться. — Я сам отвезу его домой.

оставить свою "спасибу"

Глава Четыре

Руки Дэвида дрожали, ключи позвякивали, пока он открывал дверь. В его квартирке стоял жуткий бардак. Желания прибраться у Дэвида сто лет не возникало, а паранойя мешала нанять еще одну домработницу.

К тому же, кто-то стрелял в него. Снова. Вот только прошлый раз он доказать не мог. Он был уверен, что слышал выстрел и удар пули обо что-то. Но он не стал задерживаться, чтобы посмотреть, куда она попала.

И все из-за записок.

— Тебе надо отдохнуть. Это помогает при головной боли. — Дэвид услышал за спиной шаги Джереми.

— Прости за беспорядок. — Голова слишком гудела, чтобы волноваться о том, что Джереми увидит, в каком жалком состоянии его квартира. Да и вообще — не до Джереми.

И как он только умудрился подцепить копа? У вселенной странное чувство юмора.

— Не беспокойся. Я видел и хуже. А где кухня?

Дэвид махнул в сторону своей крохотной кухоньки и повернулся к дивану. Его кровать скрылась под грудой грязного белья после несостоявшейся уборки на прошлой неделе.

Сквозь боль все же просочилось чувство неловкости. В кухне тоже черт ногу сломит. Там Джереми ждали пивные бутылки, коробки из-под пиццы и раковина, полная грязных кофейных чашек.

«Какого хрена... да этот мужик засовывал свой член тебе в задницу. Что такого страшного в бардаке?»

При этой мысли Дэвида накрыло воспоминаниями. Несмотря на головную боль, по телу прокатилась дрожь. Упав на диван, он постарался отгородиться от вожделения другими воспоминаниями. Записки.

В первых его называли «пидором». Дальше «содомитом, моральным уродом, пидорасом, педофилом...» Последнее особенно задевало. Дэвид никогда бы не причинил вреда ребенку.

А остальное — его звали так и раньше. Просто со смерти отца он отвык.

В голове стучало, напоминая о последней записке две недели назад. «Сдохни!» А потом первый выстрел и теперь еще этот. Придется рассказать копам — Джереми — все, что ему известно.

— Черт!

— Что случилось? — Джереми со стаканом воды показался из-за дивана.

— Все болит. И устал. А у тебя, наверное, есть ко мне вопросы. — Хотелось просто закрыть глаза и забыть обо всем — о своей жизни, о своем исковерканном браке и бывшей жене-психопатке, об отце, Райане... и Джереми. Сердце зачастило, гоня кровь от головы вниз. Забыть Джереми будет непросто.

Дэвид взял стакан и таблетки, которые протянул ему тот. Забросив обезболивающее в рот, он запил большим глотком.

Джереми потянулся забрать стакан, заметив, что Дэвид не знает, куда его поставить.

— Почему бы тебе не поспать немного? Вопросы подождут. — Когда он забирал стакан, его пальцы задержались на пальцах Дэвида.

От полученной передышки его накрыло облегчением. Ему не хотелось выставлять свою жизнь напоказ.

— Я лягу здесь. — Скинув обувь, он покрутился, пока не устроился более-менее удобно на слишком коротком диване, водрузив ноги на подлокотник.

— Разве в кровати не удобнее?

Дэвид покачал головой и закрыл глаза:

— Там тоже грязь. Мне и тут хорошо. — Сон уже затягивал его в черноту. Нежные пальцы зарылись в его волосы.

— Ладно.

* * *

Дэвида разбудил звон посуды и запах кофе. Из-за сна о теплом теле и нежных ласках член почти встал, но голова все еще пульсировала болью.

Ухватившись за спинку, Дэвид подтянулся и заглянул за диван. Из двери кухни падал свет и слышался шум. Но чтобы его подозрения подтвердились, придется встать.

— Дерьмо. — Он сел, и череп пронзило болью. Наверняка на кухне Джереми, так зачем вообще шевелиться?

По звукам очень походило на то, что кто-то там прибирается, и от шума голова грозила взорваться.

Вцепившись в спинку, чтобы подняться, он развернулся и спустил ноги на пол.

— Что ты делаешь? — послышалось из-за спины.

Дэвид тяжело вздохнул:

— Пытаюсь встать.

— Зачем? — Джереми показался в поле зрения.

— Чтобы посмотреть, чем ты занят.

— Мог бы и спросить. Убираю на кухне.

Дэвид закрыл глаза.

— Голова болит.

— Я провожу тебя в ванную.

— Я не смогу... ты уже и там убрал, да? — Дэвид закатил глаза. Даже от этого движения

голову сдавило тисками.

— Угу. — Джереми протянул руку. — Идем. Разденешься, ляжешь в чистую кровать. Отдохнешь гораздо лучше.

— Чистую кровать? — Дэвид принял помощь Джереми. Сильные пальцы стиснули его ладонь и потянули. — Ты еще и постирал? Я что, так долго был в отключке?

— Часа четыре. Я выстирал не все, но почти.

— Тебе не обязательно это делать. Вообще что-то делать. Я знаю, ты здесь только потому, что тебе нужно задать мне свои вопросы. Не думаю, что работа по дому входит в обязанности полицейских.

— О, но ты несколько другое дело. — Джереми обнял Дэвида за пояс. — Ты не просто жертва случая со стрельбой.

По телу Дэвида пробежал озноб. «Не просто?..»

— Убирать у меня дома, только потому что я... с тобой спал, тоже не обязательно.

— Мне нужно было чем-нибудь заняться. Это показалось подходящим делом.

Дэвид потянулся к теплу объятий Джереми. В комнате было прохладно. Или у него жар. В больнице сказали следить за температурой. Если она поднимется, это может означать инфекцию.

Или для его тела Джереми теперь — источник сильнейшего удовольствия. Даже хотя голова разрывается от боли, член твердеет с каждым шагом к постели.

— Вот так.

Одеяло уже было откинута. Подушки — сложены с одной стороны и накрыты полотенцем. Дэвид сел на край кровати и погладил ладонью махровую ткань.

Он взглянул на Джереми, и тот пожал плечами:

— Рана может начать кровоточить. Легче выстирать полотенце, чем подушку. А теперь раздевайся.

Осторожные руки стянули с него водолазку, оставив футболку. На губах Джереми мелькнула улыбка, когда пальцы взялись за пуговицу на джинсах.

Дэвид снова залился краской. Член натянул молнию.

Джереми осторожно потянул бегунок, продолжая раздевать Дэвида до трусов.

— Устраивайся поудобнее, а потом поговорим.

Протяжно вздохнув, Дэвид забрался в кровать. Аромат чистого белья смешался с кислым запахом пота и чем-то еще. Может, крови. А может, страха. Хотелось принять горячий душ, но он сомневался, что сумеет столько выстоять.

— Так что, — начал Джереми, укрыв Дэвида одеялом, — знаешь кого-нибудь, кто хотел бы тебя убить?

— Сейчас нет. Хотя ты, наверное, слышал о моей бывшей жене.

Джереми кивнул:

— Я говорил в больнице с Тони Костой.

— И как... он?

— Отлично, и Райан тоже. Мы иногда видимся. Но Тони приехал специально, чтобы рассказать мне о твоей бывшей. Возможно, это как-то связано. А может и нет. — Джереми присел на край кровати. — Нам нужно рассмотреть все версии. Если, конечно, у тебя нет информации, которая нам бы пригодилась.

Дэвид глубоко вдохнул и выдохнул:

— Подними голову. — Он показал на комод в другом конце комнаты. — Там должен

лежать желтый конверт. Внутри записки, которые кто-то мне оставляет.

Нахмурившись, Джереми вытащил из заднего кармана платок и, обернув пальцы, взял конверт.

— И что в этих записках?

— В каждой всего одно слово. И все... мерзости о геях. Или обо мне.

Джереми надавил на края конверта, так что он открылся.

— Стикеры?

— Да.

— И как давно ты их получаешь? Как? Где?

— Месяца два. Они появляются повсюду — в офисе, на строительных площадках, на моем фургоне, в моем почтовом ящике внизу, а один раз в квартире — на холодильнике.

— В квартире? У кого есть доступ? — Джереми положил конверт обратно на комод.

— В то время был у здешнего управляющего и у домработницы.

Джереми ухмыльнулся:

— Догадываюсь, что теперь домработницы у тебя нет.

— Ага. — От смешка у Дэвида в голове словно прокатилась волна боли. Закрыв глаза, он попытался сдержаться, чтобы не хмуриться. Выстрел пришелся как раз туда, где собирались морщинки. Шевелить лбом было откровенно больно.

— Ну хорошо, больше никаких вопросов. Я передам записки криминалистам, но им нужно будет исключить твои отпечатки. Дашь их снять? Или их можно найти в деле?

Дэвид не открывал глаз, сосредоточенно расслабляя лицо.

— Снимайте.

Нежные пальцы погладили здоровую сторону лица.

— Спи. Я разбужу тебя, когда они приедут. Вряд ли это будет скоро.

— Хорошо. — Дэвид послушно подчинился тихому низкому голосу. — Я буду здесь...

* * *

Джереми никак не мог выкинуть из головы сложившуюся ситуацию. Бедняга — просто находка для психиатра. Досье, которое Тони скинул ему на телефон, многое объясняло: жестокий гомофоб-отец, мать, которой не было до него дела (оба скончались), плюс чокнутая бывшая жена. А теперь какой-то сталкер-геененавистник решил по нему пострелять. Сталкер, оставляющий записки. Джереми так и видел заголовки газет. Лучше не придумашь.

А теперь на кухне у Дэвида сидел и ждал судмедэксперт.

Глаза Дэвида под бледными веками подрагивали. Правая рука вцепилась в одеяло, а нога дергалась, словно он пытался идти — или бежать. Может, пытается убежать от собственной жизни?

Джереми присел на край кровати. Постучав пальцами по тыльной стороне сжатой в кулак ладони, он прошептал:

— Дэвид, проснись.

Тот разжал руку. Сильные пальцы обвилились вокруг запястья Джереми, и руку пронзило болью.

— Дэвид! — Он рефлекторно ухватился за руку Дэвида, впившись пальцами в его запястье, пытаясь разжать эти клещи.

— Черт! — Дэвид выпустил Джереми и вскочил с кровати. — Прости. Это все... сон.

— Ладно. Ничего страшного. — По крайней мере он так думал. Джереми потер руку. — Сильные пальцы.

— Прости. — Дэвид спрятал лицо в ладонях. — Господи, как же голова болит.

— Мне нужно, чтобы ты побыл в сознании несколько минут, и мы могли снять твои отпечатки.

Дэвид кивнул, так и не убрав руки от лица.

— Хорошо, — пробормотал он в ладони. — Как скажешь.

— Все будет нормально. — Джереми провел пальцами по волосам Дэвида. — Мы со всем разберемся.

— Да. Ладно. — Протяжно вздохнув, Дэвид поднял голову. — Что мне надо делать? — Он отодвинулся подальше от Джереми.

— Эксперт ждет на кухне.

— Ладно. Только сперва мне надо отлить. И одеться.

Джереми отошел от постели. Когда Дэвид встал и начал одеваться, Джереми вытащил перчатку из латекса, взял сквозь нее конверт с записками и вышел из комнаты.

По языку тела Дэвида, черт, да даже по его словам было ясно, что он не рад Джереми. Он знал, что Дэвид терпит его вмешательство, только потому что он коп. Может, они слишком близки, чтобы Джереми вел это дело? Ну откуда после одной ночи взяться этой нежности, будившей внутри желание потрогать и приласкать? Он уже решил, что у Дэвида в голове слишком много тараканов, чтобы стать равным партнером в отношениях.

Впрочем, путь на кухню оказался слишком коротким для самоанализа. Стивен Уайт, оперевшись на стойку, смотрел в раковину. Он уже выложил чемоданчик для снятия отпечатков и ватную палочку — все еще в пластиковой упаковке — на стол.

— Вот конверт, о котором я говорил. — Джереми протянул улику мужчине. — Я не доставал записки. Насколько мне известно, Дэ... мистер Марч — единственный, кроме преступника, кто к ним прикасался.

— Спасибо, — кивнул Стивен. — Сюда. — Он вытащил пакет для улик. — Мы проверим их на отпечатки, ДНК и следы каких-либо веществ, но, не считая отпечатков, на проверку могут уйти недели или даже месяцы.

— Понимаю.

В проем шагнул Дэвид в одних спортивных штанах. При взгляде на его босые ноги Джереми передернулся. Плиточный пол наверняка ледяной.

— Что я должен делать?

— Мистер Марч, я Стивен Уайт. Я возьму ваши отпечатки и ДНК на анализ, и все. — Уайт отодвинул стул от кухонного стола. — Можете сесть, если так удобнее.

— Мне и так хорошо. Давайте закончим поскорее.

— Да, сэр.

Джереми встал в проеме, прислонившись к дверной раме. Дэвид, не сопротивляясь, протянул руки Уайту, чтобы тот снял отпечатки. Он замешкался, только когда Уайт

попросил его открыть рот для анализа ДНК.

Всего несколько минут спустя Уайт упаковал свой набор вместе с конвертом Дэвида и откланялся.

Проводив его к выходу, Джереми вернулся в кухню.

— Тебе надо что-нибудь съесть.

— Я не голоден. — Вопреки словам Дэвид открыл холодильник. — Черт. — Он захлопнул дверцу и повернулся к шкафчику. Вытащив полупустую бутылку виски, Дэвид не стал заморачиваться со стаканом. Он успел сделать здоровый глоток, прежде чем Джереми его остановил.

— Тебе это не нужно. — Он выхватил бутылку. — Ты на обезболивающих, да еще с травмой головы. Ты что, пытаешься себя прикончить?

Бледные щеки Дэвида залились краской.

— Конечно нет. Я просто не подумал.

— Теперь тебе надо поесть. — Готовить здесь было не из чего, но во время уборки Джереми нашел с десяток меню кафе с доставкой на дом. Открыв ящик, в который их закинул, он продолжил: — Что-нибудь, чтобы нейтрализовать спиртное да и таблетки.

— Я же говорил, что не хочу. — Дэвид выбежал из кухни. — И мне не нужна нянька. Проваливай уже отсюда!

— Я не нянька, а коп, и мы еще не все обсудили. — Джереми последовал за ним по коридору, но дверь спальни захлопнулась прямо перед его носом. Впрочем, замок так и не щелкнул.

Дверь поддалась и открылась.

— Прости. Я хочу найти того, кто в тебя стрелял, того, кто преследует тебя. Как можно так жить? Ты что, не боишься смерти?

— Вряд ли может быть хуже. — Дэвид накрылся одеялом с головой.

Джереми знал, что жизнь у того была не сахар, но такого поведения не понимал.

— Хуже, чем что?

— Все неправильно, — пробормотал Дэвид из-под одеяла.

— Ну так исправь все. Жизнь такая, какой ты сам ее делаешь.

Одеяла вдруг отлетели в сторону.

— Не могу. Это... нельзя исправить.

— Тогда учись с этим жить. — Джереми сел на кровать.

— А что если я не хочу? — Карие глаза Дэвида заблестели.

— Выбор невелик.

— Ну, офицер Всезнайка, моя история тебе известна, как мне исправить свою жизнь? Как мне жить со всеми смертями тех мужчин, которых Вирджиния убила из-за меня?

Джереми покачал головой:

— Ты не виноват. Твоя жена была больна.

— Да, она съехала с катушек, когда я признался, что я гей. До тех пор она не страдала приступами насилия.

— В деле указано, что она тебя била. Это было уже после?

— Да. — Пальцы Дэвида стиснули край одеяла. — Раньше она была другой.

— Думаю, ты ошибаешься. Люди не начинают убивать просто так, от шока или еще по какой-то подобной причине. Бывают, конечно, непредумышленные убийства — если бы она ударила тебя ножом во время ссоры, когда ты впервые ей сказал. Такое мне еще понятно. —

Джерери провел ладонью по предплечью Дэвида, накрыл стиснутый кулак. — Но не серийные убийства... да ее почерк — это же психическое расстройство как по учебнику. Возможно, твое признание и послужило детонатором, но не оно, так что-нибудь еще запустило бы этот процесс в любое другое время.

Пальцы Дэвида под ладонью Джерери расслабились.

— Но те мужчины... они все ходили на Райана. И в конце концов это оказался сам Райан.

— Но ты не дал ей убить его.

— И она умерла.

— Потому что пыталась прикончить его.

Дэвид вскинул голову, поймал взгляд Джерери:

— Но если бы я не сказал ей...

— Если бы у лягушек были крылья, они бы не плюхались на зад, когда прыгают. — На губах Дэвида появилась слабая улыбка. — Ты когда-нибудь с кем-нибудь это обсуждал? Ходил к психотерапевту?

Дэвид покачал головой, улыбка пропала.

— Стоит сходить. Убийства — не твоя вина. Ты не мог знать о проблемах своей бывшей.

— Но я мог бы попробовать не быть геем. — Дэвид вытащил руку из-под ладони Джерери и отвернулся.

Джерери не сдержал смешка:

— Ну да. Конечно. Как будто ты сам выбрал свою ориентацию. Все не так просто. Ты либо рождаешься таким, либо нет. Ты не можешь это изменить, так же как лягушки не могут летать. — Приподняв подбородок Дэвида, Джерери заставил его посмотреть себе в лицо. — И я рад, что ты гей. Прошлая ночь была невероятной. — Джерери знал, что давить не стоит, но ничего не мог поделать. У него всегда была слабость к бездомным животным.

Дэвид перестал хмуриться. Его дыхание замедлилось, а жилка на шее забилась с пугающей скоростью.

Джерери поймал его взгляд и медленно потянулся к губам Дэвида, давая тому время отстраниться. Вместо этого Дэвид нервно облизнул розовым языком губы, словно подначивая Джерери.

Легонько прикоснувшись к его губам, Джерери погладил Дэвида по щеке. Желание вскипело в крови, но без жадности прошлой ночи — скорее нежность, чем жажда. Эгоисту в Джерери хотелось, чтобы Дэвид признал, что ему нравится то, чем они занимаются — запретный гей-секс, которого его воспитание и опыт научили бояться. Но вряд ли это будет так уж просто. Джерери подозревал, что с Дэвидом ничто не будет просто, и при этом был достаточно дураком, чтобы все равно в это впрячься.

От дразнящей нежности в голове поплыло, когда Дэвид приоткрыл рот. Осторожные покусывания, мягкие языки и легкие как перышки ласки — словно кипение на медленном огне.

Ласковые пальцы защекотали Джерери сквозь рукав. Прошлись по предплечью, плечу и остановились на ключице, чуть царапая материал рубашки ногтями.

Джерери старался тоже прикасаться почти неощутимо, скользнув ладонью со щеки Дэвида на шею. Накрыв рукой затылок, он стал массировать напряженные мышцы.

— Тебя приятно трогать.

С губ Дэвида сорвался тихий стон. Пальцы крепче сжали плечо Джереми, мягко потянув — или ему почудилось? — вниз.

Опустившись на кровать, Джереми все так же старался почти не дотрагиваться до Дэвида. Он оперся на локоть, чтобы лишь задевать грудью грудь Дэвида. Другую руку Джереми так и не убрал с его затылка. Так было легче контролировать Дэвида — заставив откинуть голову, чтобы стало удобнее целоваться.

— Пожалуйста... — выдохнул тот.

А может, Джереми слышал то, что хотел услышать. Но он не стеснялся использовать ситуацию в своих интересах.

Прижавшись грудью к твердому торсу, Джереми лежал наискось поперек кровати, так что ноги свисали с края. Перенеся весь свой вес на локти, Джереми подтянул ноги вверх, даже не качнув кровати. Оттолкнувшись коленями от матраса, он вытянулся рядом с Дэвидом, не прекращая легкие поцелуи и ласки.

Джереми не смог сдержать улыбку, когда ладонь Дэвида скользнула с его плеча на шею. Позволив ему вести, Джереми отдался поцелую, а Дэвид притянул его еще ближе.

Вторая его рука прошла от плеча к локтю. Пальцы ухватились за рукав.

Джереми всей тяжестью навалился на Дэвида. Даже плотная одежда не скрывала его бешено колотящегося сердца. Внутри поднялась волна жара, начинаясь внизу живота и растекаясь по налившимся яичкам к члену. В этой позе «возрастающий интерес» Джереми терся о кровать, а не о Дэвида.

Прикосновения к спине были неуверенными, но поцелуи становились все более жадными с каждым куском и движением языка.

— Мне нужно... — Дэвид оторвался от него, ровно чтобы выговорить эти слова, и его губы тут же вернулись, а объятия стали крепче.

Воспользовавшись тем, что Дэвид невольно шевельнул бедрами, Джереми прижался теснее и протиснул ногу между его ногами. Застонав, тот стиснул его бедро, и к хаотичным движениям рук и губ добавилось лихорадочное трение.

— О боже... — Дэвид прильнул к Джереми, выгнувшись, словно в конвульсиях. Никакого ритма, никакого изящества. Слепая страсть и ничего больше.

— Полегче, малыш. Полегче. — Погладив Дэвида по боку, Джереми скользнул ладонью между их телами, забрался под пояс свободных штанов, и, к своему удивлению, не обнаружил под ними белья.

Обхватив пальцами твердый член, Джереми неспешно погладил его от основания до головки.

— Помедленнее. Я не хочу торопиться.

— Но мне надо...

— Я хочу тебе отсосать. — Стоило уйти, когда Дэвид в первый раз крикнул ему убираться. Пусть одноразовый секс и не в его духе, да... но с кем не бывает. А теперь он знал слишком много, чувствовал слишком много и хотел гораздо больше, чем следовало.

Видимо, его мать воспитала идиота.

Джереми скользнул вниз по телу Дэвида. Поначалу тот вцепился в его рубашку, потянул обратно, но потом его руки легли на плечи Джереми и надавили — старый как мир сигнал «отсоси мне».

«С радостью». Он напрягся, чуть сопротивляясь, и задержался у плоского живота. Задрав футболку, Джереми поцеловал пупок и, проведя языком от него к ближайшему соску,

принялся сосать, изредка покусывая.

Дэвид втянулся с таким же энтузиазмом. Его ладони сжимались и разжимались, сминая рубашку Джереми. Его бедра терлись о живот Джереми в поисках нужного члену давления.

— Чувствительные соски. Мило. — Джереми последний раз прихватил затвердевший комочек. Скользя губами вдоль дорожки темно-русых волос, Джереми сжал сосок пальцами.

Головка члена Дэвида влажно блестя выглядывала из-за пояса штанов, так что Джереми не смог удержаться и лизнул ее.

Дэвид передернулся, напряг живот и резко вдохнул.

— О да. — Усевшись между колен Дэвида, Джереми стянул с него штаны, высвободив твердый член. Опустив голову, он зарылся лицом между бедрами Дэвида и стал вылизывать его яйца, тугие и налившиеся, пока морщинистая кожа не оказалась мокрой от слюны, а стоны Дэвида не наполнили комнату. — У тебя есть смазка?

Дэвид замер, стискивая одеяло?

— Нет.

«Ну да, смазка означала бы, что он гей».

— Без проблем. — Джереми встал на четвереньки. — Я не буду трахать тебя насухую. По крайней мере не членом. А с пальцем и слюна сойдет.

Почти невольно, судя по напряженной позе, Дэвид вскинул бедра.

— Тебе понравилось, когда я тебя трахал, да? — Джереми облизал свою ладонь и обхватил ею член Дэвида. — Не могу сказать, что осуждаю тебя. Я ведь говорил, что мне нравится ощущать толстый член у себя в заднице. — От жара тела Дэвида и движений Джереми импровизированная смазка быстро высохла.

Джереми сполз еще ниже, так что его тело оказалось в ловушке ног Дэвида.

— Может, когда расследование закончится, мне все же удастся убедить тебя, как сильно мне это нравится. — Он потерся подбородком о истекающий смазкой кончик.

— Ааай... — Дэвид лягнулся свободной ногой, а потом закинул ее Джереми на пояс.

— Прости. Я иногда забываю, как быстро у меня борода растет. — Джереми поцеловал чувствительную кожу. — Так лучше?

Нога Дэвида напряглась — воспользовавшись ей как рычагом, он подался вверх, ткнувшись членом в губы Джереми.

— О, хочешь, чтобы я тебе отсосал?

Дэвид продолжил выгибаться, но зубами стиснул нижнюю губу.

— Ну же. Просто скажи, что хочешь меня. — Джереми провел ладонью вверх-вниз по животу Дэвида. — Даже мужчинам нравится слышать, что их хотят.

— Да.

— Да, что?

По хмурому выражению и гримасам Дэвида читалась его внутренняя борьба.

— Да. Я. Хочу. Тебя, — выдавил он сквозь стиснутые зубы.

— Сойдет. — «Пока что». Джереми не стал ругать себя за мысли о будущем с Дэвидом. Ему еще нужно член сосать, в конце концов.

План простой: быстрое движение вниз, так чтобы головка коснулась задней стенки горла, а затем снова назад. И повторять, пока Дэвид не начнет кричать «еще!» И еще. И еще.

Пальцы Дэвида на голове Джереми застыли. Его ладони одновременно отталкивали и притягивали. Джереми позволил ему задавать темп. Его бедра вертелись, толкались вверх, вихлялись, подавались вперед и отстранялись.

Во рту стоял горьковатый вкус смазки. Дэвид явно долго не продержится.

Джереми на несколько секунд вернул себе контроль. Достаточно, чтобы намочить палец слюной.

Ладони и протестующие стоны Дэвида выдавали его недовольство вынужденной задержкой. Как только Джереми перестал сопротивляться, тело Дэвида возобновило бешеный темп.

Борясь с рвотным рефлексом, Джереми просунул руку Дэвиду под зад и без предупреждения и подготовки толкнулся пальцем глубоко в него. Согнув палец, он надавил им на простату, и все закончилось.

Дэвид в забытьи вцепился ему в волосы. Его тело выгнулось, бедра вскинулись. С губ сорвался протяжный крик. Дэвид забился в конвульсиях, и горячая сперма хлынула в горло Джереми.

Джереми держался, глотая и смакуя удовольствие, которое доставил этому несчастному парню. В тугих джинсах все ныло от желания. Пара движений — и ему бы хватило, но Дэвид прижал его ногой к постели.

— Трахни меня... пожалуйста. — От хриплых слов Джереми едва не кончил и без всякой дочки.

— Смазки нет, Дэвид. Слишком больно. Тем более ты такой тугой.

— Мне все равно.

Джереми отодвинулся от Дэвида, но, приподнявшись, вдруг оказался в кольце рук и ног, обвившихся вокруг него. Это крепкое объятие чуть не заставило Джереми спустить прямо в джинсы.

— Ни за что. Я не хочу делать тебе больно, даже если ты считаешь, что этого заслуживаешь.

Руки, ноги и все тело Дэвида напряженно застыли. Дыхание стало совсем неглубоким. Джереми испугался, что у него какой-то приступ.

— Я не хочу, чтобы ты делал мне больно.

— Иногда язык тела говорит больше, чем слова. — Джереми поднял голову, когда хватка Дэвида чуть ослабла. — И все в тебе словно кричит: «Накажи меня!» — Вырвавшись из рук Дэвида, Джереми вскочил с кровати. — А теперь ты нашел того, кто готов избавить тебя от мучений.

Дэвид покраснел, бледная кожа стала ярко-красной. Кадык нервно дернулся.

— Я не хочу умирать.

— Ну так живи. Веди себя так, будто хочешь жить. Живи так, чтобы кто-то мог эту жизнь... — Джереми подлетел к окну.

— Кто-то мог что? — прошептал Дэвид.

Его надежда и отчаяние чуть не захлестнули Джереми. Дэвиду нужна была помощь, которую Джереми был не в силах ему оказать. Совесть возражала, убеждая, что он мог бы поддержать Дэвида, пока тот получал эту самую помощь. Джереми повернулся к своей геморройной «одноразовой» интрижке. И как его случайная связь закончилась этим? Да еще с кем-то столь неподходящим? Слишком молодым, слишком несчастным и со слишком громоздким багажом.

Со вздохом Джереми сдался:

— Кто-то мог разделить... разделить эту жизнь...

— Например, ты? — Темно-карие глаза вдруг стали цвета молочного шоколада.

— Может быть. Не уверен, получится ли. — Джереми рассмеялся: — Мы знаем друг друга меньше суток. Прежде чем строить долгосрочные планы, нам бы хоть этот порог преодолеть.

— То есть подождем еще пару часов? — улыбнулся краем губ Дэвид. — Я найду кого-нибудь, чтобы обсудить... это... все. Обещаю.

— Угу, думаю, ты не станешь спорить, что у тебя имеются проблемы, которые надо решить, и делать это нужно с профессионалом.

— Согласен. — Улыбка наконец победила. Первая его настоящая улыбка, которую увидел Джереми — прекрасное зрелище. Дэвид был очень красивым, а от улыбки его лицо будто светилось и черты становились неуволимо мягче.

— Черт. — Джереми ответил на заразительную улыбку. Шагнув вперед, он подскочил к кровати. — Это будет...

За спиной послышался звон стекла. Холодный влажный воздух с запахом весны ворвался в разбитое окно.

Взгляд Джереми метнулся к стене. Маленькая дырочка напротив окна объясняла внезапный хаос. Джереми перебрался через постель подальше от окна, потащив любовника за собой.

— Дерьмо.

Глава Пять

Дэвид передернулся от тепла Джереми рядом. Даже с закрытой дверью спальни холодный воздух просачивался по коридору в кухню. Или это все шок — в него ведь стреляли? Еще сегодня утром ему было все равно, а теперь он хотел жить. И важнее этого была лишь безопасность Джереми.

Тот, кто всадил пулю в окно, видимо, думал, что там стоит сам Дэвид. Если бы Джереми не двинулся...

— Ты уверен, что в порядке? — крепче сжав руки на поясе Джереми, прошептал он. Ему необходимо было убедиться — проверить руки-ноги-тело. Потрогать Джереми везде, чтобы знать наверняка.

— Да, все отлично. — Джереми обнял его обеими руками. Хотя он был ниже Дэвида, в его объятиях было очень спокойно. — Даже осколками не зацепило.

Завибрировал мобильный Джереми.

— Лоусон слушает.

Дэвид вслушивался в голос на той стороне провода, но не мог разобрать ни слова

— Хорошо. Шлите их сюда. Я открою. — Джереми нажал отбой и повесил телефон обратно на пояс. — Здесь эксперты. Полиция допрашивает всех поблизости от места, откуда произвели выстрел, так что нам ничего не угрожает.

На несколько секунд крепче сжав руки, Дэвид выпустил Джереми. В конце концов не могут же они так всю жизнь просидеть. Пока не могут.

Джереми чмокнул его в губы.

— Ночуем сегодня у меня. Я сейчас вернусь. — И он вышел из кухни.

Оседлав один из стульев с высокой спинкой, Дэвид скрестил руки на груди и уткнулся лбом в изголовье. Хотя большую часть дня он проспал, голова болела нещадно. Наверняка дело не столько в ране, сколько в не отпускающей тревоге.

Надо сосредоточиться. Надо понять, кому нужна его смерть. Или кто мог бы сказать ему все те слова из полученных записок.

— Дэвид?

Он вскинул голову. От беспокойства на лбу и вокруг глаз Джереми проступили морщинки. Он улыбнулся, и морщинки стали отчетливее.

— Я в порядке. Просто устал.

— Тони Коста здесь. Он хочет тебя допросить. Привести его?

— Да. — Казалось, все внутри сплелось в клубок. Мысль о встрече с любовником Райана совсем не радовала.

— Здравствуйте, мистер Марч. — Тони появился в дверях. — Как вы себя чувствуете?

— Устал, но все нормально. — Дэвид потянулся пожать детективу руку, но сил встать не было.

— Нужно выяснить, кто точит на вас зуб, пока кого-нибудь не убили.

Дэвид согласно кивнул:

— Но я никого не знаю.

— Хорошо. Начнем сначала. Семья?

— У меня никого нет. Родители умерли. Братьев или сестер никогда не было. Только двоюродные, но они живут в другом штате. Моя жена тоже была единственным ребенком. Я не знаю, кто мог бы... после того, что случилось... — Дэвид бросил неприятную тему. Если Тони не понимает его проблемы...

— А вашим кузенам что-нибудь достанется, если с вами что-нибудь случится?

— Нет, — покачал головой Дэвид. — Моя доля в фирме отойдет моему партнеру.

— В «Марч Констракшнз»?

— Да. Пару лет назад я оказался в затруднительном положении. — Дэвид опустил глаза. — Глупо, конечно. С Вирджинией мы постоянно ругались — она хотела детей. Наша... сексуальная жизнь была... в общем, я гей. Сами понимаете. Хотя я ей не говорил, думаю, она подозревала. — Он глубоко вздохнул: — Она требовала все больше и больше подарков. Дорогих вещей. Денег то на переобустройство дома, то на прогулочную яхту, то на коттедж за городом. Я давал ей все, чего она хотела, лишь бы она заткнулась. А после того как я ей признался, все стало еще хуже.

— Так откуда партнер?

— Когда Вирджиния... умерла, я понял, что не выберусь из финансовой ямы. Поэтому я нашел инвестора, Сэма Тиллери. Я сумел заинтересовать его и продал ему акции компании, чтобы разобраться с кредитами. Но на экономический кризис мы, конечно, не рассчитывали.

Тони что-то записал в блокнот.

— У компании проблемы?

— Не слишком серьезные. — От неловкости Дэвиду вдруг захотелось двинуться. Поднявшись, он начал мерить шагами кухню. — Я многое запустил. Перестал искать новых клиентов. Компания не банкрот, но дела отнюдь не так хороши, как могли бы быть.

— Значит, если вы умрете, все достанется Тиллери.

— Да.

— А что насчет страховки?

— Полис персонального страхования прилагается к завещанию. Деньги пойдут на похороны, выплату личных долгов, а остальное — в различные фонды. Есть еще корпоративная страховка. Все деньги отходят самой компании. Если со мной что-нибудь

случится, они как бы... заменят меня.

— О каких суммах речь? — Тони быстро и яростно строчил в блокноте.

— Полис персонального страхования — миллион двести. Корпоративный — пять миллионов. Это полная доля инвестиций Сэма.

— А что за фонды упомянуты в персональном полисе?

— Эмм, Красный Крест, Ассоциация выпускников Университета Теннесси и, — Дэвид перевел взгляд с Тони на Джереми и обратно: — Мемфисское ЛГБТ-сообщество.

Последний пункт вызвал у Джереми улыбку, Тони никак не отреагировал.

— То есть теперь главный подозреваемый — ваш деловой партнер.

— Зачем Сэму убивать меня?

— У него пять миллионов причин. У вас есть его адрес? — Записав информацию, Тони захлопнул блокнот. — Спасибо за помощь.

— Ой, подождите. — Дэвид провел рукой по волосам. — Я забыл. По-моему, пару недель назад в меня уже стреляли.

— Что? — в один голос изумились Джереми и Тони.

— Почему вы не обратились в полицию? — продолжил Тони.

— Я... я не был уверен. — Дэвид подметил, как Джереми недоверчиво поднял брови. Да, любовника ему не провести, но он не собирался признаваться Тони, насколько близок был к самоубийству. — На нашей строительной площадке возле трассы 240. Прораб заявил о проблемах с поставками, и я хотел с ним поговорить. Но когда я приехал, никого уже не было.

— Где именно у трассы 240? — Тони записал и этот адрес. — И почему вы думаете, что кто-то в вас стрелял?

— Я услышал звук выстрела, а потом сзади что-то упало. Я не стал задерживаться, чтобы осмотреться.

— Почему вы приехали так поздно?

— Прораб сказал, что еще будет на месте. На следующий день я спросил его об этом, он заявил, что у него возникли срочные дела, а позвонить мне он забыл.

— И как зовут этого прораба?

— Эдгар Мэйсон. Адреса его я не знаю, но он есть в офисе, если вам нужно.

— Я вам позвоню. Спасибо за информацию. — Уже пройдя мимо Джереми, Тони вдруг остановился и, развернувшись, сказал: — Райан передавал привет.

Дэвид улыбнулся:

— Передавайте ему привет и от меня. — Ноющая боль восьмилетней давности словно капельку утихла от этих слов.

Коротко кивнув сначала Дэвиду, а затем — Джереми, Тони резко развернулся и вышел.

Райан продолжает жить, пора и Дэвиду это сделать. Он посмотрел на Джереми. Может, с Джереми получится.

— Нужно взять какую-нибудь одежду, — ответил на его улыбку Джереми. — Возьми хотя бы несколько смен. Эксперты сами все закроют.

— А как же окно?

— Я уже договорился — его заклеят пленкой, пока мы не поставим новое.

— Мы поставим?

— Да. — Джереми обнял Дэвида за пояс и на мгновение прижал к себе. — Никаких обещаний, но мы же можем посмотреть, что будет.

— Звучит здорово.

* * *

Дэвид вошел в подъезд вслед за Джереми. Каждый нерв в его теле, казалось, звенел от напряжения. Дорога заняла на час дольше запланированного. Чтобы убедиться, что за ними нет хвоста, Джереми ездил такими окольными путями — половины названий улиц Дэвид за всю жизнь не слышал.

Ступив в кабину лифта, Дэвид выдохнул впервые с тех пор, как разбилось окно его спальни. Обняв Джереми за пояс, он положил голову тому на плечо, впитывая тепло.

— Как ты? — Джереми стиснул его запястья, крепче сжимая его руки у себя на талии.

— Все еще устал.

— Я имел в виду голову.

— Болит. — Дэвид постоянно забывал, что головная боль — результат огнестрела. Его жизнь такая шизанутая, что он давно привык к головной боли.

— Тебе нужно отдохнуть. Я принесу чего-нибудь попить и твои таблетки.

— Полежишь со мной? — Дэвид поцеловал его в висок.

Джереми повернул голову и быстро поцеловал его в губы.

— Да, звучит заманчиво.

— И мы могли бы закончить то, что начали раньше. — Обведя ушную раковину Джереми языком, Дэвид добавил: — У тебя же есть смазка.

Двери лифта разъехались. Дэвид неохотно выпустил Джереми и развернулся. Он успел заметить у лифта тень, прежде чем перед ними появилась мужская фигура. Лицо мужчины скрывала лыжная маска.

— Так они были правы насчет тебя. Хуесос херов.

— Что тебе нужно? — Дэвид отреагировал на слова и только тогда заметил пистолет. Сердце заколотилось, разведя руки в стороны, он сделал шаг назад.

Мужчина стиснул оружие в правой руке, левой придержав дверь лифта.

— Ты мертвец. А я ведь им не поверил. Не хотел этого делать.

— Тогда не делай. — Дэвид старался держаться между стрелком и Джереми.

— Продолжай говорить, — прошептал тот из-за спины.

Голос мужчины казался знакомым, но Дэвид никак не мог вспомнить откуда.

— Я должен. Твоему отцу было бы стыдно за тебя. Да он наверняка в могиле переворачивается. — Человек махнул пистолетом, чтобы Дэвид выходил из лифта.

— Нет, не переворачивается. Отец знал обо мне. Всегда знал. И он не пытался мне навредить. — Хотелось бы, чтобы это было правдой, но больше в голову ничего не лезло. — А он не стал бы сдерживаться, если бы осуждал меня.

— Нет. — Рука дрогнула. Дуло скользнуло в сторону и снова выправилось. — Он не мог знать. Ты же был женат. — А этому... похоже, известно о нем куда больше, чем следует. Дэвида нельзя было назвать человеком открытым. Слишком много тайн.

Лифт звенькнул, предупреждая, что двери открыты слишком долго. Стрелок вздрогнул от звука и снова махнул пистолетом, чтобы Дэвид вышел из кабины.

— Выходи. И твоя «подружка» пусть тоже выходит.

Дэвид шагнул вперед, все так же не опуская рук. Спасибо Джереми — теперь он знал, что не готов умереть, но и позволить чему-либо случиться с тем тоже не мог.

— Я уже. Тебе ведь нужен я, а не он. Отпусти его.

— Два педика по цене одного? Может, если выстрелить правильно, получится прикончить вас одной пулей.

Когда Дэвид уже был у дверей, Джереми с силой толкнул его, вжимая в стену с рядом кнопок. Так что Дэвид оказался скрыт панелью, в то время как в кабине прозвучали выстрелы.

— Джереми!

— Все нормально. — Тот стоял у лифта над бездыханным телом стрелка. Его пистолет откуда-то обнаружился у Джереми в левой руке. — Ты отлично держался. — Джереми подмигнул ему. Спрятав табельное оружие в кобуру, Джереми снял с пояса мобильник. — А теперь давай выясним, в чем же дело.

Дэвид шумно выдохнул — что сегодня за день такой.

— Хорошо. — В горле першило, словно он громко кричал. Или давно не пил.

Джереми склонился над мужчиной и сорвал с его лица маску.

— Эдгар?

— Твой знакомый? — Джереми откинул маску в сторону.

— Эдгар Мэйсон. Один из моих прорабов. Тот самый, с которым я должен был встретиться, когда в меня стреляли в первый раз. Он работал на отца. Я знаю его с детства. Поверить не могу, что он хотел меня убить.

— Думаю, вскоре мы услышим историю целиком.

* * *

Джереми внимательно следил за Дэвидом. Мэйсона увезли в больницу, в сознание он пока не пришел, но его жизни ничто не угрожало.

Дэвид крепко стискивал кружку с кофе, но иногда Джереми замечал, как подрагивают его руки. Один раз тот чуть не выронил кружку и с силой ухватился за край стола, пока дрожь не прекратилась.

— Джереми? — Голос Тони разнесся по квартире.

— Я на кухне.

Коста вошел в комнату.

— Вы как? Все в порядке?

— Да. — Джереми потянулся к Дэвиду и погладил его по плечу. — Дэвид отлично справился. Заговаривал Мэйсону зубы, пока я не сумел разоружить его.

— Молодец, — кивнул Тони. — Я побеседовал с Сэмом Тиллери. Он изображал растерянность, пока мне не позвонили насчет Мэйсона — тогда он прямо позеленел. Так что как только Мэйсон очнется, мы получим ответы на все вопросы. Спорю на свою будущую пенсию, что это Тиллери нанял Мэйсона. Похоже, у него и раньше были стычки с геями. Так что уговорить его было нетрудно. Мы присмотрим за Тиллери, пока Мэйсон не придет в себя для допроса.

Дэвид вздрогнул, и его дрожь отдалась в ладони Джереми.

Он перехватил взгляд Дэвида и улыбнулся:

— Теперь все будет хорошо. — Дэвид резко вздохнул и кивнул, хотя из-за хмурого выражения лица было ясно, что он сомневается. — Все будет. — Джереми обнял Дэвида. — Вот увидишь.

Того затрясло еще сильнее, похоже, даже зубы застучали. Кивнув, он уткнулся лицом в шею Джереми.

— Может, ему лучше показаться врачу.

В ответ на предложение Тони Дэвид пробурчал:

— Нет, со мной все нормально, — и крепче вжался в Джереми.

— Да, все отлично. Мы как-нибудь сами. — Джереми погладил его по спине. — Может, примешь ванну? Она поможет успокоиться.

— Я в порядке.

— Эй. — Джереми отстранился и приподнял лицо Дэвида за подбородок, — ты пережил психотравму. И не одну. Такая отстроченная реакция — это нормально. Но если ты не хочешь в больницу, то хотя бы делай, как я прошу. — Он спешно поцеловал Дэвида в плотно сжатые губы. — Опыт у меня имеется, уж поверь.

Дэвид кивнул, и лоб его разгладился.

— Горячую ванну?

— Да.

Чуть спотыкаясь, Дэвид побрел из кухни.

— Ты уверен, что он в порядке? — Сомнений Тони даже не скрывал. — В парня стреляли, а потом чуть не убили, и все это в один день. К тому же за ним несколько месяцев следили. А он и прежде был не совсем нормальный.

— Он сильнее, чем ты думаешь. Ему просто нужна новая цель в жизни. И может быть, кто-то, кто бы в него верил.

Тони хмыкнул:

— И этот кто-то — ты.

— Почему нет?

— А ты не староват для него?

— Чего? — Джереми упер руки в бока. — Напомни мне, какая разница у вас с Райаном?

— Это другое. — Тони подмигнул ему и ухмыльнулся. — Райан ведет себя так, будто это он старше меня.

— Мы справимся. — Джереми хлопнул Тони по плечу. — Тебе нужно еще что-нибудь?

— Сегодня нет. Мне надо, чтобы он приехал в участок и написал официальное заявление, но это подождет до завтра.

— Спасибо за все. Передавай привет Райану.

Тони крепко сжал его ладонь.

— Передам. Он будет рад узнать, что Дэвид теперь в твоих умелых руках.

* * *

Дэвид съезжился, словно чтобы спрятаться в горячей воде. Ванны не рассчитаны на взрослых мужчин. Его колени все так же торчали из воды. Влажный горячий воздух не спасал от мурашек, табунами бегавших по коже. С каждым вдохом грудь тоже показывалась над водой. Но надо признать, в воде было хорошо. Дрожь наконец отпустила, стук сердца замедлился.

Глубоко вздохнув, Дэвид попытался расслабиться. Конечно, мышцы ныли не только от напряжения после стычки с Мэйсоном. Он не смог сдержать улыбку.

Одной из главных причин его потянутых мышц был Джереми.

Стыд закрался было в его мысли, но Дэвид отмахнулся от него, зажмурившись. Отец ошибался.

— Убирайся из моей головы, жалкий ублюдок, — прошептал он. — Оставь меня в покое.

Отец мертв. Старик умер три года назад, неохотно оставив дело Дэвиду. Несмотря на его брак и многолетнюю роль идеального сына, старик никогда даже не делал вид, что верит в этот фарс. Может, отец был умнее. Может, он знал то, о чем говорил Джереми — что быть геем или нет, не вопрос выбора.

Даже тогда отец не мог принять его таким, какой он есть. Иначе жизнь была бы совсем иной. Тряхнув головой, он снова прогнал навязчивые мысли. Может, в его жизни и остался бы Райан, а может и нет. Но теперь у него хотя бы есть Джереми. Может, это судьба.

Послышался тихий стук, и дверь приоткрылась. В комнату пробрался прохладный воздух, дразня голую кожу, снова вызывая мурашки.

— Ну как, лучше?

Дэвид кивнул и улыбнулся Джереми:

— Только ты напустил сюда холода.

Шагнув внутрь, тот закрыл за собой дверь.

— Прости.

— А где Тони? — Дэвид еще глубже ушел под воду — жар согревал грудь и соски. Вода подступила к самому бортику ванны.

— Все ушли. Завтра нам нужно съездить в участок и подать заявление.

При этой мысли тревога вернулась.

— И что мне нужно будет сказать?

— Только правду обо всех инцидентах.

— Даже о тебе? — Мысль, что придется выдать любовника, не радовала.

Джереми кивнул:

— Мне нечего скрывать.

— Люди, с которыми ты работаешь, знают, что ты гей?

— Ну, по ТВ я об этом объявлял, но я этого и не скрываю.

Дэвид выпрямился:

— Как у тебя так выходит? Держать лицо, зная, что люди думают о... о том, чем ты занимаешься?

— Кто сказал, что людям есть дело до моей личной жизни? — Джереми провел пальцами по влажным волосам Дэвида. — Ты вот задумываешься о том, что происходит в постели твоих знакомых натуралов?

— Ну... нет.

— Так почему их должно заботить, с кем сплю я?

Дэвид усмехнулся и откинул голову на руку Джереми.

— Пожалуй, логично.

— Почему бы нам не опробовать мою кровать? — Джереми наклонился над ним.

Легкие поцелуи защекотали его лоб, а потом осыпали переносицу. Быстро чмокнув Дэвида в кончик носа, Джереми жадно поцеловал его в губы.

Дэвид скользнул рукой ему на шею, притягивая и целуя захлеб.

Джереми вдруг охнул и с плеском плюхнулся на Дэвида. Вода пошла верхом, а Джереми оказался прямо между ног Дэвида.

На мгновение его охватил страх. Он снова облажался. В ушах зазвучал голос отца — неудачник, никчемный трутень. А потом Джереми засмеялся, и страх и воспоминания смыло волной.

Оставшиеся сомнения Джереми прогнал поцелуями. От смеха углубить поцелуи никак не выходило. Сильные ладони сжали голову Дэвида.

— К тебе легко привыкнуть. — Джереми провел большим пальцем по его нижней губе.

— Я не против. — Дэвид втянул кончик его пальца в рот. — Совсем не против.

— Но нам лучше выбраться из ванны. Вода остывает, а холодной, как известно, следует держать только голову.

* * *

Дэвид наспех вытерся и бросил полотенце на пол. Слегка по нему потоптавшись, чтобы оно впитало хоть немного воды, он наконец успокоился.

В пустой ванне остались только уже влажные полотенца и промокшая одежда Джереми. Дверь приоткрылась, и тот сунул внутрь банный халат.

— Вот, надень. Я только подкрутил термостат, и в квартире пока немного прохладно.

Натянув пушистый халат, Дэвид наклонился, поднял мокрое полотенце и бросил его к остальным. Джереми открыл дверь шире и, схватив несколько чистых полотенец с полки, расстелил по полу.

— Пока сойдет, мы почти все вытерли. — Подмигнув Дэвиду, он продолжил: — К тому же у меня есть идея, как нам согреться.

От его теплого взгляда Дэвида бросило в жар.

— Звучит заманчиво.

— Пойдем. — Джереми протянул ему руку.

Переплетя с ним пальцы, Дэвид шагнул в прохладу квартиры и последовал за любовником в спальню. Покрывало оказалось соблазнительно откинута.

Джереми высвободил руку, скинул с себя халат и со смехом прыгнул в постель. Забравшись под покрывало, он приподнял краешек для Дэвида.

Бросив свой халат рядом с халатом Джереми, он послушно нырнул в кровать. Несмотря на прохладу комнаты и все еще влажную кожу, жар желания все не проходил. Холодные простыни заставили его прижаться к теплому телу Джереми.

Тот накрыл их обоих с головой.

Сильные руки обвились вокруг Дэвида, одна легла на шею, вторая — на пояс. Жар тел и теплое дыхание окружили их со всех сторон в этом сумрачном спрятанном мирке. Они остались лишь вдвоем.

Покраснев от романтичности собственных мыслей, Дэвид все же не мог не признать, что логика в этом есть. Сутки назад он и представить себе не мог, что будет так лежать, свернувшись под боком у голого мужчины. И он уж точно не стал бы наслаждаться нежными поцелуями, которыми дразнили его губы.

— Я... — Дэвид не знал, что хочет сказать. Один день — слишком мало для признаний в любви. Он усмехнулся, вспомнив все эти клише: цветочки, сердца и фейерверки.

— Что? — Джереми закинул ногу ему на бедро, так что возбужденный член уткнулся Дэвиду в живот.

— Я не знаю, что сказать. — Он провел пальцами по лицу Джереми. — Спасибо? — Он

слегка пожал плечами.

— Не благодари. Я же полицейский — это моя работа, а другое — просто удовольствие.

— Но мы могли бы закончить все здесь и сейчас. — Дэвид затаил дыхание, стоило словам слететь с губ.

Джереми кивнул:

— Могли бы. Если хочешь. Я вот не хочу.

Выдохнув от облегчения, Дэвид прижался лбом ко лбу Джереми.

— Я тоже.

— Слушай. — Джереми потянул его за подбородок, пока их взгляды не встретились. — Я не верю в любовь с первого взгляда. Или даже с первого траха. Но я что-то чувствую к тебе. Возможно, это что-то сможет перерасти во что-то большее.

— Я тоже чувствую.

— Что? Благодарность? Желание? Облегчение? Все перечисленное?

— Может быть. — Дэвид отвел глаза.

— Что бы это ни было, давай выясним. Только в постели обойдемся без чувства благодарности. Иначе вскоре ты начнешь меня презирать, а я не этого хочу.

— А чего ты хочешь?

Сердце Дэвида загрохотало где-то в горле.

— Я хочу посмотреть, что выйдет у нас после такого странного начала. — Джереми нежно поцеловал его в висок. — Если все получится, здорово. Если нет, останемся друзьями.

— Друзьями. Было бы неплохо. Чем-то больше... еще лучше.

— Значит, по рукам. Будем действовать постепенно и посмотрим.

У Дэвида перехватило дыхание от непонятного чувства. Промолчав, он кивнул и наклонился за поцелуем.

Мягкие движения губ, глубокое проникновение языков, напряженные плечи, стиснутые ноги, будто сплавленные воедино тела. Джереми подвинулся, так что твердое бедро прижалось к мошонке Дэвида.

Охнув, он толкнулся членом в живот Джереми, но ощущение было слишком недолгим. Толкнувшись сильнее, Дэвид перевернул того на спину, а сам устроился сверху.

Пошевелив на пробу бедрами, он вздрогнул и отдался ритму тела. Грубые толчки, упругие мускулы, напряженные члены. Еще. Ему нужно еще.

Он накрыл затылок Джереми ладонью. Прижавшись грудью к груди, а губами — к губам, Дэвид выдохнул ему в рот и лихорадочно задвигался, потираясь о кожу любовника.

В голове вдруг прозвучали слова, сказанные Джереми утром: «Трахни меня». Фантазия и реальность перепутались, Дэвид понял, что теряет последний контроль.

— Черт... — От теплой спермы скольжение стало еще восхитительнее — Дэвид кончил, дрожа от удовольствия всем телом.

— Малыш... еще немного... — Сиплый шепот заставил его действовать.

Скользнув между ними ладонью, он сжал пальцы на члене Джереми. Смазанный спермой, он легко скользил в кулаке.

— Да... — хрипло выдохнул Джереми, будто подбадривая Дэвида.

Быстрее, сильнее.

Джереми сжал лицо Дэвида и потянул его к себе, пока их губы не встретились. Грубый поцелуй, и между ними опять скользко и липко, теперь уже от чужой спермы.

— Да... — Ноги Джереми обвили вокруг бедер Дэвида. — Черт, как же хорошо,

мальш.

От ласковых слов у Дэвида перехватило горло. Конечно, за одну ночь слова отца из памяти никуда не денутся, но благодаря Джереми он наконец перестал стыдиться.

Настоящая новая жизнь пришла на смену жалкому существованию, которое он влачил все это время. Будущее вдруг превратилось в путешествие, которое было Дэвиду по силам.

* * *

Дэвид проследовал за Джереми в маленькую тускло освещенную комнату рядом с допросной. По ту сторону стекла между столом и зеркалом ходил Тони. А партнер Дэвида Сэм Тиллери сидел на стуле. Он был бледен. Его руки лежали на столешнице, и побелевшие костяшки сплетенных пальцев выдавали его нервозность. На другом краю стола лежала папка с какими-то бумагами.

— Что мы здесь делаем? — прошептал Дэвид Джереми.

— Можешь не шептать, он тебя не слышит. И не видит. — Джереми, зло нахмурившись, смотрел на Сэма. — По телефону Тони сказал, что Мэйсон очнулся и во всем обвиняет Тиллери. Мне хотелось знать, что он скажет.

Мысль, что Сэм пытался его убить, оглушила. Когда Дэвид обратился к нему по поводу финансирования «Марч Констракшнз», он был дружелюбным и любезным. Какова же причина?

Любопытство смыло ненужные мысли волной, и Дэвид сосредоточился на словах Тони. Тот остановился перед Сэмом:

— Мэйсон заявил, что вы заплатили ему за убийство Дэвида Марча.

— Я не имею к этому отношения. — Сэм нервно сглотнул.

— Зачем ему врать? — Тони уперся руками в стол.

— Откуда мне знать... может, вы пообещали ему сделку? Я здесь ни при чем.

Выпрямившись, Тони глубоко вздохнул:

— Понимаете, я верю Мэйсону. Хотите знать почему?

У Сэма дернулся нерв на подбородке, он стиснул зубы, но не ответил, а потом вдруг уставился в зеркало, и Дэвиду показалось, что его видно. Чувствуя себя глупо, он все же отодвинулся, встав за плечом Джереми.

Понимающе улыбнувшись, тот взял его за руку. Их пальцы переплелись, и Джереми привлек его к себе.

Придвинувшись ближе, Дэвид словно потянулся к его успокаивающему теплу.

Тони открыл папку:

— Знаете, что это?

Сэм не глядя покачал головой.

— Ваша финансовая отчетность. Похоже, у вас личный финансовый кризис. — Тони положил лист бумаги перед Сэмом. — Полагаю, ваши денежные трудности как-то связаны с игровыми автоматами в казино округа Туника. И с тем, сколько раз за прошлый год вы снимали большие суммы наличных. Смерть Марча решила бы множество ваших проблем.

Лицо Сэма побагровело.

— Вы не имеете права...

— Да нет, вообще-то, имею. Как только ваш друг Мэйсон излил душу, нам не составило труда получить ордер на обыск вашего дома, офиса и доступ к вашим счетам. — Тони

развернул пустой стул и уселся на него верхом, сложив руки на спинке. — А еще я побеседовал с бывшей домработницей Марча. Она указала на ваше фото, сказав, что вы заплатили ей две тысячи, чтобы она прилепила записку Марчу на холодильник.

Тони вытащил из папки конверт, который Дэвид отдал Джереми, и перевернул. Стикеры посыпались на стол.

— А знаете, что еще? Липкий край отлично сохраняет отпечатки. Вы, конечно, были осторожны, но один частичный мы все же нашли — и он совпал с вашим. Может, теперь захотите мне что-нибудь рассказать?

Сэм прерывисто выдохнул:

— Я не хотел этого делать. Он и сам был близок к самоубийству, я подумал, что записки подтолкнут его со всем покончить. Никто не стал бы задавать вопросов. Но все это слишком затянулось. А мне надо было выплачивать кредиты. У меня не оставалось выбора. — Склонившись над столом, Сэм уперся лбом в сложенные ладони. — Вы не понимаете, мне пришел бы конец.

— И это оправдывает убийство Марча?

Сэм вскинул голову:

— Я бы потерял свой бизнес... свою репутацию!

— Тюремный срок вам репутации не прибавит.

Громко застонав, Сэм спрятал лицо в ладонях.

Тони встал перед зеркалом. Коротко подмигнув им с Джереми, он направился к двери. Там его ждал еще один полицейский.

— Можете увести его.

Дэвид приник к спине Джереми, щекой прижавшись к затылку.

— Значит, все кончено?

— Да. Все записано, улики железные. Если он признает свою вину на досудебном слушании, нам даже суд не понадобится.

— Зачем нужно еще признание, если он уже во всем признался? — Дэвид почувствовал, как от облегчения где-то внутри распутываются узлы.

— Если его адвокат докажет, что допрос проводили не по уставу, а улики скомпрометированы, уголовное дело могут не завести, или он может попробовать изобразить душевное расстройство.

— В смысле прикинуться психом? — Дэвид фыркнул. — А это может и сработать. Надо быть чокнутым, чтобы нанять такого отвратительного стрелка, как Мэйсон. Можно было бы найти кого-нибудь, кто хотя бы умеет стрелять.

Джереми расхохотался и обернулся:

— Не подавай защите таких идей. У Тиллери нет денег на личного адвоката. А с тем количеством улик против него, не думаю, что общественный защитник станет ради него вставлять нам палки в колеса. Скорее он выступит за сделку с обвинением.

В объятьях Джереми Дэвид не мог видеть, кто открыл дверь за его спиной. Он в панике отпрянул, но при виде хмурого растерянного выражения на лице Джереми его кольнуло чувство вины. Тот столько для него сделал. Но мысль, что кто-то увидит, как они обнимаются... — Дэвид был не готов к такому.

— Ну вот и все, — послышался сзади голос Тони.

— И что мне теперь делать? — Дэвид повернулся к нему.

Тот пожал плечами:

— Если все решится на досудебном слушании, то ничего. Достаточно лишь заявления.

Конечно, если суд все же состоится, надо будет давать показания.

— Мне придется рассказать, что я гей, да? — От страха его охватила дрожь.

— Возможно. Чтобы объяснить содержимое записок. — Тони протянул руку и сжал плечо Дэвида. — Поверь, жить с этим не так уж трудно. Особенно, если рядом кто-то, кто стоит публичного признания. — Взгляд Тони скользнул к Джереми и обратно. Понимающе подмигнув Дэвиду, он убрал руку. — Я с вами свяжусь.

— Спасибо. — Дэвид проводил его взглядом. Когда в прошлом году похитили Райана, Тони еще скрывал свою ориентацию от всех. Видимо, теперь положение изменилось.

А стоит ли Джереми того, чтобы рассказать о себе людям? Дэвид оглянулся на него.

Тот стоял у зеркала, скрестив на груди руки.

— Прости. — Дэвид подошел ближе. — Похоже, мне понадобится время, чтобы привыкнуть ко всей этой открытости.

— Малыш, я не жду, что ты будешь гулять со мной по Мэйн-стрит, держась за руки. Не скрывать ориентацию — это быть в гармонии с собой. Знаю, ты над этим работаешь.

— Я сегодня нашел нескольких мозгоправов в справочнике. — Дэвид обвел пальцами подбородок Джереми. — Не знаю, как выбрать.

— Хочешь, я спрошу участкового психиатра? Может, он кого-нибудь порекомендует.

— Да. Было бы здорово. — Дэвид не смог удержаться и оглянулся на открытую дверь. Застенчиво улыбнувшись, он наклонился за коротким поцелуем. — Спасибо тебе за все.

— Не за что. — Джереми быстро обнял его. — Пойдем отсюда.

— Ага.

Глава Шесть

Благодаря трем месяцам терапии и помощи Джереми Дэвид постепенно привыкал быть геем. С ареста Сэма жизнь чертовски изменилась.

У него перехватило дыхание, наверное, от ожидания, чем же закончится сегодняшнее заседание.

Устроившись в дальнем конце зала, он смотрел, как Тиллери отвечает судье. Джереми был прав, как и во многом другом — защита пошла на сделку с обвинением.

К попытке убийства добавились хищение и растрата денежных средств. Из-за дополнительного расследования прошло уже три месяца, как Сэма арестовали. Ради слабости к азартным играм он умудрился забраться очень глубоко в карман другого своего клиента. Его адвокату удалось свести все к единому сроку в десять-пятнадцать лет.

Как часть соглашения о признании вины Сэм должен был рассказать обо всем, что сделал. И теперь он монотонным голосом перечислял свои преступления, большая часть которых не имела к Дэвиду никакого отношения.

Его являться не просили, но ему нужно было прийти, чтобы оставить эту главу своей жизни наконец позади.

— Перейдем к обвинению в попытке убийства? — начал судья.

— Я пытался подтолкнуть Дэвида Марча, одного из моих партнеров, к суициду, подбрасывая ему записки гомофобного содержания. Он стыдился своей ориентации, это наверняка сработало бы, но слишком затянулось. Из-за серьезности моего финансового положения я не мог больше ждать. И нанял Эдгара Мэйсона, чтобы позаботиться о нем.

— Позаботиться? — Судья вскинул брови и склонил голову набок.

— Убить. — Голос Сэма звучал напряженно и высоко, словно от злости. — Да, убить его.

— Спасибо. Почему Эдгар Мэйсон?

— Парень — гомофоб до мозга костей. Я подумал, что его будет легко подбить на убийство. А деньги пообещал просто для перестраховки.

Дэвид покачал головой. Он-то думал, что в его близком окружении нетерпимых людей не осталось. Ему было плевать на чужие предрассудки, он просто не позволял такого в своей компании. Мысль о том, что один из прорабов скрывал от него свою ненависть так долго, пугала. Бомбой замедленного действия может оказаться любой.

— Сколько денег вы ему обещали? — Судья делал у себя заметки.

— Пять тысяч, когда все будет сделано, а шум уляжется. Я сказал ему, что как единственный владелец «Марч Констракшнз» представлю все как премию за работу. Никто ни о чем не догадался бы.

— Отлично. Думаю, мы рассмотрели все пункты соглашения. Хотя мне кажется, это больше похоже на преступление на почве ненависти — заставить кого-то убить человека из-за его сексуальных предпочтений, — но штат Теннесси считает иначе. Я бы с удовольствием дал вам максимальный срок, и еще несколько. Но раз уж это не в моей власти, мистер Тиллери, согласно договору между вами и окружным прокурором, я приговариваю вас к сроку не меньше десяти лет и не больше пятнадцати, приговор вступает в силу немедленно. Заседание объявляется закрытым. Суд удаляется на обед. Рассмотрение следующего дела в час тридцать. — Судья стукнул деревянным молотком и встал.

Дэвид вскочил на ноги вместе со всеми. Все казалось таким обыденным. А ведь целая часть его жизни закончилась. И прятки тоже.

Выбравшись в проход, прежде чем нахлынула толпа, Дэвид вышел из зала. На улице стояло лето. Воздух был свежим и чистым после вчерашнего дождя. Обойдя маленькую лужу, Дэвид направился к парковке.

Казалось, тяжесть мира соскользнула с его плеч. Впервые в жизни Дэвид был счастлив. От счастья кружилась голова. Желание расхохотаться становилось все нестерпимее. Если бы он не боялся, что люди станут пялиться...

— К черту людей, — пробормотал он про себя. Смех закипал где-то внизу живота, отдавался щекоткой в груди и срывался с губ громким хохотом вперемешку с короткими смешками.

Ускорив шаг, Дэвид подбежал к пикапу, залез внутрь и набрал номер Джереми. Он продолжал смеяться — и хихикать — пока в трубке звучали гудки, а потом включилась голосовая почта.

— Черт... — Он дождался звукового сигнала. — Джереми, Тиллери закрыли. Я ходил на слушание. — У него вырвался смешок, остальные Дэвид все же сдержал. — Я хотел спросить, может, заедешь ко мне в обед. У меня есть кое-какие интересные идеи насчет того, чем тебя накормить.

С легкой руки психиатра и Джереми жизнь Дэвида стала совсем другой, а теперь, когда Тиллери больше нет, она заиграла еще более яркими красками. Может, он все еще не до конца примирился с собой. В общем, не кричал о том, что гей, с крыши дома. Но он не отшатывался от Джереми на людях. Ну, по крайней мере не всегда.

Дэвид ехал домой — казалось, мир вокруг меняется с каждым метром. Всем хорошим в

своей жизни он обязан Джереми. Дэвид нахмурился. В последнее время он постоянно пытался разобраться в своих чувствах. Да, тот с самого начала просил не приплетать сюда благодарность, но Дэвид давно уверился, что он с Джереми вовсе не из-за неправильно истолкованных эмоций. Если не считать одну, которая постоянно поднимала голову, и Дэвид не знал, что с ней делать.

Свернув на улицу, где жил, он заметил у дома темный седан Джереми.

— Да! — Дэвид не видел его уже пару дней. Джереми расследовал серию ограблений. Дэвид давно соскучился по его прикосновениям, но еще больше — по нему самому. Что снова приводило к мысли о той самой эмоции. Психотерапевт советовал поговорить с Джереми, перебрать багаж, который все еще тащит Дэвида на дно.

Он остановился на парковке и, едва выключив мотор, выпрыгнул из кабины. Дверца седана открылась, как только Дэвид подошел ближе — Джереми вылез из машины.

— Так что за идеи такие насчет обеда? — При виде его широкой улыбки Дэвид почувствовал себя так, словно уже дома.

— Придется тебе подняться, чтобы увидеть. — Дэвид, не думая, обнял любовника. На его жадный поцелуй ответили с такой же жадностью.

— Если вот что с тобой делают два дня воздержания, хотел бы я видеть, что будет с тобой после недели. — В уголках глаз Джереми появились смешливые морщинки.

— Ой! — Дэвид выпустил его. — Прости. Я забыл. — Он огляделся, не заметил ли кто.

По тротуару мимо шла женщина, но она лишь улыбнулась. С другой стороны улицы, взявшись за руки, гуляла парочка. Они, похоже, вообще ни на что не обращали внимания.

— Не прощу. — Джереми убрал ладони с его бедер. — Мне понравилось.

Дэвид глубоко вздохнул, а потом протянул Джереми руку. Теплая мозолистая ладонь сжала ее. Крупные пальцы переплелись с пальцами Дэвида.

— Идем. — Он потянул Джереми ко входу в здание.

Они шли через холл, и Дэвид держал Джереми за руку, хотя и надеялся, что тот не заметит, какая потная у него ладонь. От простого прикосновения вся кровь устремилась вниз живота. Желание растекалось по телу ленивым жаром.

Стоило им зайти в лифт, как Дэвид прижал Джереми к стене. Когда двери закрылись, его язык давно уже хозяйничал у Джереми во рту.

— Хочу тебя... — Слова вырвались между грубыми глубокими поцелуями.

— Я твой. — Джереми провел ладонями по его спине. Его тело выгнулось навстречу Дэвиду. Член уже заметно выпирал под темными джинсами. — Так что ты планировал на обед?

Дэвида словно охватил странный зуд, придавая храбрости. Он притянул лицо Джереми к себе, прижался щекой к щеке и прошептал на ухо:

— Я собираюсь тебя трахнуть.

Тот схватил ртом воздух, а руки на поясе Дэвида судорожно сжались.

— Да!

Хотя Джереми много раз намекал и несколько открыто просил об этом, Дэвид так и не нашел в себе смелости решиться. До сего дня. Отбросив мысли о первом и единственном разе с Райаном, Дэвид попытался перевернуть страницу и начать с чистого листа. Райана больше нет, он лишь заветное воспоминание в обертке из постыдного прошлого. А Джереми — его будущее.

Лифт звенькнул, и Джереми подтолкнул Дэвида к выходу. Повернув было к своей

квартире, Дэвид увидел в коридоре соседку.

— Здравствуйте, миссис Эдельсон. — Он так и не выпустил руки Джереми, другой придерживая створку лифта для старушки.

— Спасибо, Дэвид. — Никакого отвращения или удивления. А ведь ей было далеко за семьдесят. — Жаль, я не знала, что ты гей, моему внуку не помешал бы такой славный мужчина, чтобы наставить его на путь исправления.

Дэвид широко улыбнулся:

— Простите, миссис Эдельсон. Я уже занят. — Выпустив створку, Дэвид рассмеялся, и двери лифта сомкнулись.

Он наконец-то потащил Джереми дальше по коридору.

— Лучше скажи ей, чтобы держала внука от тебя подальше. Ты весь мой.

— Правда? — Дэвид с ключами в руке замер перед дверью квартиры. — Весь твой. А ты тогда — мой?

— Если хочешь. — Улыбка Джереми вдруг потускнела, глаза стали серьезными.

— Хочу. — Дэвид обнял его. — Я хочу только тебя. Всегда.

— А ты не слишком молод для такого решения? Я единственный, с кем ты встречался. Может, тебе стоит попробовать и других, прежде чем выбирать старика вроде меня?

— Нет. И ты не старый. Я... я хочу только тебя. — Дэвид наклонил голову и спешно поцеловал Джереми в губы. Притянув его к себе, он прошептал: — Я... люблю тебя.

Ладони Джереми скользнули по его спине. Прерывисто вздохнув, он расслабился в руках Дэвида.

— Ты не один такой. — Джереми склонил голову: — Потому что я тоже люблю тебя.

— Да! — Дэвид крепко обнял его, чуть не оторвав от пола.

— Может, лучше зайдем?

— Ах, да... — Он неохотно выпустил любовника, чтобы отпереть дверь. Стоило ей запахнуться, как Джереми впихнул его в коридор. — Что, так не терпится?

— Да. — Тот захлопнул дверь ногой и подтолкнул Дэвида к спальне. — Я ждал этого несколько месяцев. Даже дольше, если вспомнить, что до встречи с тобой я несколько месяцев ни с кем не спал.

Дэвид прибавил шаг и последние несколько метров до спальни почти пробежал.

Джереми последовал за ним. Кое-как расстегнув рубашку, он стянул ее через голову. За ней последовал пистолет в кобуре. Джереми сунул оружие в верхний ящик комода. Следом за рубашкой полетела белая футболка.

— Чего ты ждешь? — спросил он, скидывая туфли. — В отличие от тебя, я работаю на государство, так что у меня на обед всего час. — Джереми сорвал штаны вместе с бельем и пнул их подальше. Возбужденный член выпрыгнул на свободу.

— Так может, стоит подождать? Пока у тебя не будет больше времени? — недобро улыбнулся Дэвид.

— Нет уж. — Джереми потянул его рубашку. — А теперь раздевайся, пока я не достал пистолет.

Рассмеявшись, Дэвид послушно начал снимать одежду. Джереми вытащил из тумбочки презерватив и флакон смазки. Прямо с НЗ в руке Джереми плюхнулся на спину на середину кровати, согнув ноги в коленях и широко расставив.

— Ну же. Мне что, ждать весь день? — Он похлопал по покрывалу.

Дэвид навис над ним и осторожно потерся о Джереми всем телом.

— Можно взять тебя так? Лицом к лицу?

— Да. Черт, конечно, да! — Джереми потянул его голову вниз, пока их губы не встретились.

От жадных влажных поцелуев — сталкивающихся языков и соприкасающихся зубов — Дэвида повело. Он уже давно хотел поменяться с Джереми. Мечты и сны о тугой заднице на его члене возбуждали до невозможности. Прошлой ночью Дэвид не мог думать ни о чем другом. Но несмотря на перевозбуждение он не желал дрончить. Он старался избегать этого. Ему нравилось это чувство предвкушения.

А сейчас он был так распален, что сомневался, что продержится до того момента, когда засунет наконец в Джереми член. Отодвинувшись, чтобы не так крепко прижиматься к соблазнительному телу, Дэвид схватил смазку.

— Нужно сейчас, или я кончу раньше, чем хотелось бы.

Джереми подпер голову рукой и посмотрел на Дэвида.

— Возбужден, да? — Его вторая рука прошлась по члену. Он еще сильнее раздвинул ноги, давая Дэвиду карт-бланш.

— Я не видел тебя несколько дней. Еще бы я не возбудился. — Дэвид растер прохладный гель по пальцам. Учítывая, сколько раз за это время член Джереми оказывался у него внутри, принцип действия Дэвид давно должен был заучить наизусть, но несмотря на это к пьянящему предвкушению примешивался страх. Он не хотел сделать Джереми больно и в то же время ужасно хотел его трахнуть.

Бросив смазку рядом, Дэвид протянул руку. Его костяшки прошли по ложбинке между ягодицами Джереми. Тут ничего нового. Дэвид нередко ласкал его зад, даже пару раз засовывал в него пальцы, пока отсасывал.

Скользнув пальцем под мошонку Джереми, он пощекотал промежность и посмотрел на реакцию.

Закрыв глаза и открыв рот, Джереми глубоко вздохнул.

Поведя пальцем ниже, Дэвид медленно и легко пощекотал анус.

— О да... — Он улыбнулся, расслышав тихий шепот.

Палец нырнул внутрь по первую костяшку. Впрочем, у Джереми имелись свои мысли насчет того, с какой скоростью им стоило действовать. Он резко подался вперед, и палец Дэвида оказался полностью внутри.

— Я не нежная ромашка. Давай уже. — Джереми повел бедрами. — Я хочу, чтобы меня трахнули, прежде чем я состарюсь и умру.

— Не смешно! Но возражение принято. — Дэвид ускорил темп. После нескольких глубоких движений он добавил второй палец.

Оба проникли внутрь, и Джереми застонал. Он огладил ладонью влажный от естественной смазки член.

— Отлично. А теперь главное блюдо.

Дэвиду хотелось возразить. Джереми никогда не трахал его почти без подготовки.

— Поверь мне. Я знаю, что делаю. А ты — нет.

Кивнув, Дэвид отстранился, схватил резинку, смазку и подготовился. Член ныл от желания, и каждое прикосновение словно уговаривало его кончить, но он сдерживался. Джереми много раз просил его побыть сверху, но Дэвид так и не решился. Словно сделать это с кем-то, кроме Райана, было неправильно. Но сегодня он наконец почувствовал, что прошлое осталось в прошлом. И место в его сердце больше не принадлежало даже Райану.

Лишь заветное воспоминание. Теперь все его сердце стало собственностью Джереми Лоусона.

Он поднял одну ногу Джереми, так что его голень прижалась к груди Дэвида, а другой рукой направил себя внутрь.

— Готов?

— О да. — Джереми глубоко вдохнул и кивнул. Дэвид двинулся вперед, и Джереми выдохнул. Долгий выдох, и все его тело расслабилось, а член Дэвида до половины скользнул в упругий жар.

— Твою мать! — Он подавил желание рывком войти до конца.

— Шевелись... — Джереми снова вдохнул и выдохнул, и Дэвид вдруг оказался весь в нем.

— О черт. Ты такой тугой. — Тело Джереми сдавило его словно тисками, еще немного — и он не выдержит.

— Давай же. Пока не кончил. — Для пущей выразительности Джереми подвигал бедрами.

Дэвид с трудом удержался.

— Хорошо. — Немного выйдя, он толкнулся обратно.

— Еще! — Джереми подался назад одновременно с ним.

Чуть не выскользнув, но не желая лишаться этого восхитительного жара, Дэвид толкнулся вперед чуть сильнее, чем собирался.

— Да! — Голос Джереми заставил его вздрогнуть. — Еще раз так же!

Дэвид прижал вторую его ногу к груди Джереми. Впиваясь пальцами в его бедра, он отстранился и тараном ворвался внутрь. Воодушевленные стоны удовольствия не дали ему остановиться. Глубокие резкие выпады подводили его все ближе к краю. Если не сбавить темп, не ослабить напор, все кончится в считанные секунды.

Пальцы Джереми смяли покрывало. Тело его напряглось, мускулы вздулись. Приоткрыв рот и зажмурившись, он стонал каждый раз, когда Дэвид врвался в него.

— Джереми... сейчас кончу. — Он не мог больше этому сопротивляться. Тело скрутило спазмом, яйца горели огнем. Дэвид убрал руку с ноги Джереми и потянулся к его истекающему смазкой члену. С ритма он все-таки сбился.

— Не надо. Я сам. Двигайся. — Ладонь Джереми скользнула по животу вниз и обхватила член. Он начал отвечать на движения Дэвида, грубые и быстрые.

— Кончаю! — Дэвида выгнуло, мышцы, казалось, вот-вот сведет судорогой от нагрузки. Но даже это не убавило накатившего волной наслаждения.

— Да! — вскрикнул Джереми, сжавшись вокруг его члена.

Теперь к удовольствию прибавилась боль, но ощущение было слишком божественным. Он накрыл рукой пальцы Джереми, и они вместе медленно выжали его член до капли.

Наклонившись, так что нога Джереми соскользнула по его руке и легла ему на бедро, Дэвид опустил голову еще ниже и томно поцеловал любовника.

— Ты в порядке? — прошептал тот.

— Да. А ты?

— Угу.

— Мне не хватало тебя последние две ночи. — Дэвиду не хотелось мешать Джереми в работе, но он терпеть не мог, когда они расставались. Даже если у того выдавалась лишь пара часов, все лучше, чем ничего.

Джереми провел ладонью по его потной спине.

— Я знаю один способ, чтобы ты мог видеть меня каждый вечер. Когда бы я ни пришел с работы.

— Вот как. Съехаться?

— Если хочешь. — Джереми внимательно изучал его лицо, пытаясь прочесть реакцию.

— Думаю, мне нравится эта идея.

— В самом деле? — Губы Джереми расплылись в улыбке. — А это не слишком рано?

— Нет, даже мой психотерапевт поддержал эту идею.

— То есть вы это уже обсуждали?

— Да, — прошептал Дэвид. — И он думает, я готов к длительным отношениям.

— Отлично. — Джереми притянул его к себе для еще одного поцелуя.

Дэвид расслабился в объятиях любовника. Жизнь хороша. А жить еще лучше.

Конец

Переводы сайта <http://best-otherside.ru/>